РФ
Р-489284

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

А. А. ИЛЬИН

Член-корреспондент
Академии Наук Союза ССР

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ УДЕЛЬНЫХ МОНЕТ

Выпуск первый

ЛЕНИНГРАД · 1940

489.284

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

А. А. ИЛЬИН

Член-корреспондент
Академии Наук Союза ССР

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ УДЕЛЬНЫХ МОНЕТ

Выпуск первый

Р-489284

Ав.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
Ростов-Дон

ЛЕНИНГРАД 1940

Посвящается
памяти
Алексея Васильевича
Орешникова

Основная цель моей работы — установить для лиц, интересующихся русскими удельными монетами, тот порядок и ту последовательность, в которой их нужно изучать, а при их собирании и размещать.

Не предполагаю дать корпус удельных монет, для этого пришлось бы проделать еще целый ряд подготовительных работ, а ограничиваюсь кратким описанием типов. При описании я придаю большое значение указанию веса, так как он является наряду с надписями существенным признаком при определении монет. Особое внимание я обращаю на те великие княжества и княжества, монеты которых до сих пор были мало изучены, причем представленные в богатейшем собрании удельных монет Государственного Эрмитажа монеты этих княжеств еще нигде до сих пор не были обнародованы.

Вся работа будет иметь четыре выпуска.

Выпуск первый

Вступление.
Монеты Червонной Руси.
» в. к. Литовского.
» в. к. Рязанского.
» в. к. Суздальско-Нижегородского.

Выпуск второй

Монеты в. к. Московского с его уделами.
» княжеств, вошедших в сферу влияния Москвы.

Выпуск третий

Монеты в. к. Тверского с уделами.
» Великого Новгорода.
» Нового Торга.
» Пскова.
» неопределенные.

Выпуск четвертый

Монеты переходного времени от монет удельных к царским.
» Ивана Васильевича III.
» Василия Ивановича III.
» Ивана Васильевича IV до 1547 г.
Послесловие ко всему труду.

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ УДЕЛЬНЫХ МОНЕТ

ВСТУПЛЕНИЕ

Наступило время пересмотреть классификацию удельных монет и провести ее хронологически, а не географически, с северо-запада на юго-восток, как это наметил И. И. Толстой * и провел в своем труде А. В. Орешников **, хотя в предисловии он и говорит, что монеты в его книге «распределяются, придерживаясь приблизительного хронологического порядка» ***.

С научной точки зрения должен быть применен хронологический принцип и надо начать с того великокняжения, которое впервые было приведено к необходимости иметь собственную монету, и провести описание монет этого великокняжения до поглощения на западе Червонной Руси и Литвы — Польшей, а на востоке других русских великокняжений — великим княжеством Московским.

Несомненно, это происходило неодновременно, не сразу образовалось и русское царство, и с нумизматической точки зрения не 1547 г., когда Иван IV принял титул царя, надо считать концом удельного периода, а какое-то более раннее время. А. В. Орешников **** ссылается на духовную грамоту Ивана III *****: «А сын мой Юрьи з братьею по своим уделом в Московской земле и в Тфѣрской денег делати не велят; а деньги велит делати сын мой Василей на Москвѣ и во Тфѣри, как было при мне». Далее он говорит: «в княжение Ивана III на Руси совсем прекращается чеканка монет удельными князьми и вводится монета общая для всего государства с надписью «ОСПОДАРЬ».

И. И. Кауфман ****** говорит почти то же: «с Ивана III Московское великое княжество и земли, вошедшие в его состав, становятся самостоятельным государством. Одним из последствий этого было то, что чеканка монеты стала государственною регалиею московского великого князя».

Княжеские междоусобия и татарские нашествия, опустошившие Русь, вернули ее в первобытное состояние, торговля прекратилась, в денежных знаках нужды не было и только постепенно в восточной Руси начали обращаться татарские деньги, которые к концу XIV века превратились в русско-татарские, а в XV веке и в чисто русские.

На юге и юго-западе тогдашней Руси обращались пражские гроши *******, на смену которым затем пришли квартники Червонной Руси и литовская монета.

Конечно, классификация монет должна сопровождаться их изображением и описанием; во многих случаях я ограничиваюсь ссылкою на моих предшественников, в особенности, на А. В. Орешникова; а затем я описываю и изображаю многие еще не изданные монеты, главным образом, из собрания Государственного Эрмитажа.

---

* И. И. Толстой, «Монеты Великого Новгорода». Русская допетровская нумизматика, выпуск первый, Санктпетербург, 1882, предисловие, стр. X.

** А. В. Орешников, «Русские монеты до 1547 г.» Российский Истор. Музей, Описание памятников, выпуск I, Москва, 1896 г.

*** А. В. Орешников, там же, предисловие, стр. VIII.

**** А. В. Орешников, там же, стр. 119.

***** СГГ и Д; I, стр. 397.

****** И. И. Кауфман, «Серебряный рубль в России», стр. 53.

******* А. А. Сиверс, «Топография кладов с пражскими грошами». РАИМК, Труды Нумизматической Комиссии, II, Лгр. 1922.

Классификация русских удельных монет имеет свою историю, начало которой положено еще в конце XVIII века в 1780 г. Щербатовым (в Академических Известиях). Он делит древнерусские монеты на:

1) незнаемые без надписей,
2) » с татарскою надписью,
3) » » » и русскою надписями,
4) » » одною русскою,
5) знаемые.

За Щербатовым Карамзин в 1819 г. * разделил русские удельные монеты на четыре класса:

1) с изображениями разных зверей, без надписей,
2) с татарскою надписью,
3) с русскою и татарскою,
4) с одною русскою.

Мы должны смотреть на их классификацию скорее как на предварительную попытку таковой или только первую мысль о ней.

Карамзин, рассматривая тогдашние нумизматические собрания, читает и имена на монетах, приписывая их вполне правильно тому или другому князю. Так например, он говорит: «человек с секирою, дерево, птица, голова какого то зверя и слова: печать кня... Ондр..... Ф....., т. е. Андрея Федоровича Ростовского. — Я видел также монеты со словами: Волод.... (может быть, князя Владимира Андреевича Храброго или Владимира Пронского) и князь Данила (вероятно, не сын Невского, а Борисович князь Нижегородский, внук Константинов)».

В 1834 г. вышло сочинение Александра Дмитриевича Черткова «Описание древних русских монет». Он в самом начале своего предисловия указывает на необходимость иметь классификацию. Он высказывается об этом так**: «Да и как расположить, в какой привести порядок сих представителей избытка наших предков». Его собрание, пожертвованное в Исторический Музей его сыном, послужило основным ядром всего собрания, а его книга явилась основой для дальнейшей разработки русской удельной нумизматики.

Его определения и описания, в большинстве случаев, остались без изменения и по сей день.

Он описывает монеты в следующем порядке:

1. Монеты великого княжества Московского.
2. » » » Тверского.
3. » » » Рязанского.
4. » князей удельных.
5. » новгородские и псковские.
6. » неопределенные.

В прибавлениях к своей книге (1-е вышло в 1837 г., 2-е в 1838 и 3-е в 1842 г.) он описал еще целый ряд новых монет, но, к сожалению, не разобрался в фактуре некоторых, переполнил прибавления рядом фальшивых экземпляров, отодвинув при этом первое появление монет на Руси до Александра Невского (1252—1263). Начинает он первое прибавление с великого княжества Владимирского.

В конце второго прибавления *** он признал, что был введен в заблуждение, а в письмах Х. Д. Фрэна и И. Рейхеля раскрыты эти злоупотребления.

В 1836—1837 г. Шодуар издал свой фундаментальный труд, сначала по-французски ****, а затем и по-русски *****. Он распределяет монеты в другом порядке, чем у Черткова, начиная с монет вел.

---

* Н. Карамзин, История Государства Российского (Изд. 3), ч. V, прим. 118.

** А. Чертков, «Описание древних Русских монет». Вступление, стр. VI.

*** Там же, прибавление 2-е, стр. 29—40.

**** S. Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours, SPB, 1836.

***** С. Шодуар, «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен». СПБ., 1837—1841.

князей Киевских и вел. князей Московских. Он отрывает описание монет удельных князей, ставя их в конец книги, придерживается при этом отчасти алфавитного порядка, помещает среди них монеты вел. кн. Рязанских, вел. кн. Тверских, вел. кн. Нижегородских, а также Новгорода и Пскова.

I. Великие князья Киевские.
II. » » Московские.
III. Цари.
IV. Императоры.
V. Монеты удельных князей и городов.

1) Белозерск.
2) Боровск.
3) Дмитриев.
4) Галич Меряжский.
5) Городец.
6) Ярославль.
7) Кашин.
8) Можайск.
9) Нижний Новгород.
10) Великий Новгород.
11) Новый Торг.
12) Переяславль Рязанский.
13) Псков.
14) Рязань.
15) Ростов.
16) Суздаль.
17) Тверь.
18) Верея.
19) Волоколамск.
20) Звенигород.

1-е прибавление.
2-е »

За Шодуаром, в 1842 году Я. Рейхель * выпустил в десяти томах описание своего монетного собрания на немецком языке. Первый том он посвятил русским монетам. Он так же, как и Шодуар, оторвал от монет вел. кн. Московского монеты удельных князей и поместил после монет царей и императоров. У него опять свой порядок в описании монет уделов:

Тверь.
Городенск.
Кашин.
Микулин.
Рязань.
Галич Меряжский.
Можайск и Белозерск.
Верея.
Дмитриев и Углич.
Боровск.
Волоколамск.
Ростов.
Суздаль.
Ярославль.
Новгород.
Новоторжок.
Псков.
Неопределенные или неясно оттиснутые монеты.

В том же 1842 г. Сахаров ** выпустил в свет свою работу. В предисловии он отметил, что несмотря на то, что «наша нумизматика столько имеет завлекательного. . . . . не приготовлено еще основательных правил, нет полной системы» ***. В своем описании он монеты удельного времени разделяет на три группы ****:

I. Монеты великих княжений.

Великое княжество Киевское.
» » Владимирское.
» » Рязанское.
Вел. княжество Тверское.
» » Смоленское.
» » Московское.

II. Монеты удельных княжений.

Княжение Серпуховское и Боровское.
» Можайское и Белозерское.
» Галицкое и Звенигородское.
Княжение Микулинское.
» Городенское.
» Ярославское.

---

* J. Reichel, Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, SPB, 1842.
** И. Сахаров, «Летопись русской нумизматики», отделение первое, Санктпетербург, 1842.
*** Стр. 1.
**** Стр. 28—29.

Княжение Дмитровское.
» Верейское.
» Кашинское.

Княжение Ростовское.
» Суздальское.
» Нижегородское.

III. Монеты городские.

Великого Новгорода.
Псковские.
Новгородские.

Свою работу он до конца не довел и прервал, описывая монеты Можайские и Белозерские.

Почти одновременно, в 1843 г. издал свой труд Ф. Ф. Шуберт *. Он классифицировал русские монеты в следующем порядке (отделение первое **):

I. Великое княжество Тверское.
Монеты Городенские.
» Кашинские.

Монеты Тверские он начинает с Дмитрия Михайловича, который умер в 1326 году.

II. Великое княжество Рязанское.
III. Псков.
IV. Новгород.
V. Удельные князья:

Боровск.	Галич Меряжский.	Новгород Северский.
Верея.	Дмитриев.	Ростов.
Волоколамск.	Можайск.	Суздаль.
		Ярославль.

VI. Великое княжество Киевское.
VII. Великое княжество Московское.

Монеты Московские он начинает с в. к. Иоанна I Даниловича (Калита — умер в 1340 г.).

VIII. Царские монеты до восшествия на престол дома Романовых.
IX. Монеты неопределенные.

Рассматривая классификацию удельных монет, необходимо указать на значение, которое в 1830—1840 гг. имел Х. Д. Фрэн ***, при разборе на них арабских надписей. Принимая за основание эти надписи, он делит монеты удельные с арабскими надписями на:

I. Двуязычные, на которых арабские надписи сочинены самими русскими и имеют действительное значение.
Эти монеты подразделяются на:
1) Монеты, на которых русские великие и удельные князья помещали кроме своего имени еще имя правящего Кипчакского хана.
2) Две деньги Ивана III с надписями по-арабски: «Ибан» и «се деньга Московская».
II. Двуязычные или на одном языке, на которых арабские надписи совершенно произвольны или не имеют никакого значения.
Эти монеты подразделяются на:
1) двуязычные,
2) с одною арабскою надписью, но русскими изображениями,
3) совершенно арабские.

Прошло 30 лет и мы не видим даже попытки установить классификацию удельных монет и только в 1875 году Э. Гуттен-Чапский дает в своем каталоге ****опять определенный порядок, совсем не отвечающий работам своих предшественников.

---

* «Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта», СПБ, 1843.

** От древнейших времен до восшествия на престол дома Романовых.

*** Орешников, «Русские монеты до 1547 г.», стр. 81—86; Фрэн, Седьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 17 апреля 1838 г.

**** Э. Гуттен-Чапский, «Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси».

Гривны и рубли в слитках.
Великое княжество Киевское *.
Великое княжество Суздальско-Владимирское.
Княжество Ростовское.
» Ярославское.
» Суздальское.
Великое княжество Рязанское.
» » Смоленское.
» » Тверское.
Тверские уделы:
1) Удел Городенский.
2) » Кашинский.
Московские уделы:
1) Волок-Ламский.
2) Галич Меряжский и Звенигород.
3) Можайск и Белозерск.
4) Верея.
5) Боровск и Серпухов.
6) Дмитров.
7) Новгород.
8) Торжок.
9) Псков.
Деньги неопределенные.
Великое княжество Московское от Дмитрия Ивановича Донского до 1547 года.
Царские деньги и монеты Петра I, чеканенные по старой системе.

В 1884 году И. И. Толстой в своем труде ** говорит, что предполагает издать выпуски приблизительно в следующем порядке и следующего содержания:

I. Монеты великого Новгорода.
II. Псковские.
III. Тверские с уделами.
IV. Рязанские и Суздальские.
V. Московских удельных князей.
VI. » вел. кн. Ивана Ивановича, Дмитрия Ивановича и Василия Ивановича.
VII. Василия Васильевича.
VIII. Ивана Васильевича и Василия Ивановича.
IX—X. Царей (следует их перечисление).

Далее он продолжает: «последними будут описаны монеты неопределенные, а также слитки гривенные и рублевые: это займет еще один или два выпуска».

Труд А. В. Орешникова *** — последний по времени из тех, которые разбирали классификацию монет. С одной стороны полнота бывшего собрания Черткова, а с другой стороны обилие и значение ряда подстрочных замечаний самого Орешникова сделали эту книгу настольной и необходимой для каждого, кто бы ни пожелал собирать или изучать русские монеты удельного периода.

С 1896 г. мы имеем только ряд монографий самого Орешникова, Толстого, Чижова и др., но трудов, исчерпывающих предмет, не появлялось.

Оглавление труда Орешникова.

Древнейшие русские монеты.
Великий Новгород.
Псков.

---

* Он объединяет монеты Владимира Святославича с монетами Владимира Ольгердовича.
** И. И. Толстой, «Монеты великого Новгорода», предисловие, стр. X.
*** А. В. Орешников, «Русские монеты до 1547 г. Российский Исторический музей. Описание памятников. Выпуск I.

Новый Торг или Торжок.
Великое княжество Тверское.
Удельное княжество Городенское.
» » Кашинское.
» » Микулинское.
Великое княжество Рязанское.
» » Московское.

Удельное княжество Галицкое.
» » Серпуховское.
» » Можайское.
» » Верейское.
» » Дмитровское.
» » Ярославское.
» » Ростовское.

Великое княжество Суздальско-Нижегородское.

Монеты великих и удельных князей безыменные и с неясными надписями.

Кожаные жеребья.

I. МОНЕТЫ ЧЕРВОННОЙ РУСИ*

Монеты Червонной Руси конечно польские по внешности, но они носят имя России и не могут остаться в стороне от русской нумизматики, в особенности после воссоединения Западной Украины, и в составе ее бывшего Галицкого княжества, с СССР.

Ульяницкий ** говорит: «урегулировать монетное дело в Польше Казимир Великий не мог, оставив без внимания в этом отношении Червонную Русь». Казимир действительно начал после 1339 года чеканить два типа монет для Червонной Руси: серебряные полугроши или квартники и медные денары или пулы. Далее Ульяницкий прибавляет, «что край, для которого эти монеты чеканятся, не есть составная часть королевства, а отдельная автономная провинция». Доказательства он черпает в анализе изображения и надписи на квартниках и в факте несвойственной Польскому королевству XIV в. чеканки медной монеты.

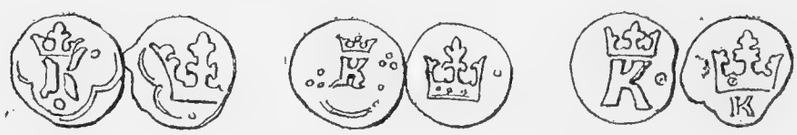
КАЗИМИР III (1333—1370)

Квартники

Т. I, 1 и 2. Л. с. — На щите, составленном из четырех дуг, буква K под короною; по сторонам буквы и внизу — точки. Круговая надпись: + RЄGIS ÷ POLOПIЄ · K; иногда буква K отсутствует.

О. с. — Лев, поднявшийся на задние лапы, влево, в точечном круге. Круговая надпись: + MOПЄTA · DOI' (т. е. domini) RVCSIЄ : K; иногда буква K отсутствует.

Медные денары



Т. I, 3. Л. с. — Буква K под короною и разбросанные точки.

О. с. — Корона на щите из четырех дуг, иногда под короной буква K.

ЛЮДОВИК (1370—1382)

Квартники

Т. I, 4—6. Л. с. — На щите, составленном из четырех дуг, буква L под короною; по сторонам буквы точки. Круговая надпись: + LODVIC | VПGARIЄ·

---

* Strończyński, Dawne monety polskie dynastyi Piastow i Jagellonow, czesc III, Piotrkow, 1885.

** Ульяницкий, «Монеты, чеканенные польскими королями для Галицкой Руси», Т.М.Н.О., т. I, стр. 119—153.

О. с. — Лев, поднявшийся на задние лапы, влево, в точечном круге. Круговая надпись: + MONETA RVSSIЄ·.·

Медные денари

Л. с. — Буква L под короною и точки.
О. с. — Корона на щите из четырех дуг, вокруг разбросанные точки.

ВЛАДИСЛАВ ОПОЛЬСКИЙ

Квартники

Т. I, 7 и 8. Л. с. — На щите из четырех дуг, буква W. По сторонам буквы и вверху украшения из точек. Круговая надпись + WLADISLAVS : DVX
О. с. — Лев, поднявшийся на задние лапы, влево, в точечном круге, и круговая надпись + MONETA · RVSSIЄ

Медные денари

Т. I, 9. *Л. с.* — Буква W на щите из четырех дуг и точки.
О. с. — Корона на щите из четырех дуг, вокруг точки, иногда под короной буква W

ВЛАДИСЛАВ ЯГЕЛЛО (1386—1434)

Полугроши

Т. I, 10—17. Л. с. — Одноглавый польский орел с распущенными крыльями; вокруг точечный ободок. Круговая надпись: + WLADISLAVSREX. Иногда над плечами орла бывает по крупной точке.
О. с. — Лев, поднявшийся на задние лапы, влево, в точечном ободке. Круговая надпись: + MONETA RVSSIЄ

Медные денари

Л. с. — Корона на щите из четырех дуг и разбросанные мелкие точки; иногда вместо короны W
О. с. — На щите из четырех дуг, корона, под нею W

ТАБЛИЦА I

Ульяницкий, ссылаясь на Пекосинского и Ступницкого, относит чеканку этих монет к первым годам правления Ягелло (1396—1403) и замечает, что в 1434 г. состоялось полное включение Червонной Руси в состав Польского государства, на положении воеводства*. Дошедшие до нашего времени документы свидетельствуют, что русские полугроши (grossiculi ruthenicales) были весьма распространены, как денежная единица, при торговых сделках, не только на Червонной Руси, но и в соседних литовских княжествах**.

Из русских нумизматов о монете Владислава Ягелло упоминает только Шодуар, во втором дополнении второго тома своего труда, и Сонцов во втором дополнении к нумизматическим исследованиям в 1873 г., на стр. 28—29.

Весовых данных для этих монет мы имеем мало. Только М. Гумовский *** указал в своем труде на вес полугрошей Людовика — 1,12 г, Владислава Опольского — 1,24 и Владислава Ягелло — 0,96.

Монеты из собрания Эрмитажа дают следующие веса: для Казимира — 1,73 и 1,25; для Владислава Опольского — 1,32, 1,16 и 1,15; для Владислава Ягелло — 0,85, 1,07 и 1,03. Понижение веса полугрошей является несомненным.

А. А. Сиверс **** описал три клада с полугрошами: один из бывш. Чигиринского уезда Киевской губ. с пражскими грошами и полугрошами Людовика; второй — бывший Луцкий уезд, бассейн р. Стыри — с одним полугрошем Владислава Опольского среди пражских грошей и динарок литовских, и третий клад, найденный в Киеве, где среди пражских грошей был полугрош Владислава Ягелло.

---

* Ульяницкий, ук. соч., стр. 152—153.

** Там же, стр. 150.

*** M. Gumowski, Podrecznik Numismatyki polskioy, Краков, 1914.

**** А. А. Сиверс, Топография кладов с пражскими грошами, № 26, 43, 60.

II. МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Монеты литовские дают богатое поле для исследований. Со времени опубликования Рейхелем * первой литовской монеты с славянскою надписью ΠЄVAT, тогда еще считавшейся неопределенной, русские нумизматы ими мало интересовались и инициатива исследования их перешла к нумизматам польским. Гумовский в своем труде привел всю библиографию о литовских монетах и отметил стремление первых исследователей доказать, что есть монеты, которые относятся ко времени язычества: в большинстве случаев речь шла о фальсификациях XIX века. Затем он разобрал состав известных ему кладов литовских денариков, в особенности тех, в которых они находились совместно с монетами Вячеслава IV и с русскими полугрошами Владислава Ягелло. Гумовский пришел к заключению, что начало чеканки денариков нужно скорее отнести ко времени после 1387 г., т. е. после принятия христианства в Литве. Он указал на большое количество разновидностей этих денариков и остановился на объяснении их рисунка: наконечника копья и креста на одной стороне и «колюмн» на другой.

Он приходит к выводу, что монетный двор был в Вильне, что он основан Ягелло и что краковские денарики с двойным крестом послужили образцом для денариков литовских. Монеты эти могут принадлежать Ягелло как supremus dux или Скиргелло, которому, уезжая в 1387 году в Польшу, Ягелло поручил управление Литвой, или, наконец, Витольду, которому в 1392 году Скиргелло уступил Вильно.

Гумовский указывает, что в Литве нигде эти монеты денариками не назывались. В документах XIV и XV веков монета эта с первого дня своего появления называлась «деньга».

Наиболее старыми литовскими монетами, по словам как Нарбута, так и Тышкевича, надо считать монеты, имеющие на л. с. наконечник копья и крест, а на о. с. надпись ΠЄVATЬ или ΠЄVAT. Далее Гумовский, описывая все известные ему типы этих монет, приходит к заключению, что монета большого размера, изданная Гуттен-Чапским, является фальсификацией, и что монеты с надписью «печать» и монеты с колюмнами не могли чеканиться одновременно. Он уделяет также внимание способу их чекана, вогнутыми со стороны надписи и выпуклыми со стороны рисунка, подобно византийским монетам X века.

Обращаясь затем к разбору слова «печать», он делает ошибочное предположение, что на Руси к слову «печать» постоянно прибавлялось имя вел. князя или князя. В первых русских монетах это далеко не всегда встречается.

Проба этих монет более высокая, чем проба Виленских денарок. Полагая, что 10 денег шло на чешский грош, он считает, что монеты с надписью, которых приходится 2 монеты на чешский грош, являются полугрошами.

Описывая монеты вел. кн. Черниговского конца XIV века**, я начал свою статью словами «В конце XIV и начале XV веков Литовское великое княжество было таким же великим княжеством, как Москов-

* Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, т. I, тб. 7, № 101.

** А. Ильин, «Монеты вел. княж. Черниговского конца XIV века», Известия РАИМК, т. I, стр. 9 сл.

ское, Тверское или Рязанское: та же вера, те же письмена, родственные связи». Приступая теперь к описанию литовских монет и основываясь на вышесказанном, я пришел к заключению, что развитие денежного дела на Литве шло двумя путями: один с запада, так как в ней уже продолжительное время обращались пражские гроши, другой — с востока от татар. Основания для этого предположения я черпаю в названии «деньга» и в весе. Однако Литва выработала совсем самостоятельные типы, которые до сих пор полного объяснения не получили и которые просуществовали до конца XV века.

Наиболее древним должен быть брактеат: всадник с занесенным мечом вправо, из собрания Замойского *, вес 0.4. Гумовский о нем почему-то умалчивает.

Я согласен с Нарбутом, Тышкевичем и Гумовским, что монеты с надписью ПЕVAT являются наиболее ранними, причем те из них, которые имеют наибольший размер и вес, принадлежат Кейстуту Гедиминовичу.

КЕЙСТУТ ГЕДИМИНОВИЧ (умер в 1382 г.).

В собрании Эрмитажа его монет три разновидности:

№ *1. Л. с.* — Изображение наконечника копья и крест на левой стороне с боку.
О. с. — Надпись (*Т. II. 1*); вес 1,30.

№ *2. Л. с.* — Подобна лицевой стороне № 1, но крест значительно толще.
О. с. — Надпись (*Т. II, 2*); вес 1,17.

№ *3. Л. с.* — Подобна лицевой стороне № 1, но крест помещен на правую сторону; все изображение в линейном круге.
О. с. — Надпись крупнее (*Т. II, 3*); вес 0,93.

Четвертой монетой я бы считал экземпляр Гуттен-Чапского ** — вес 1,28, размер 17 мм — который, однако, Гумовский признал фальсификацией, не приведя к этому никаких оснований.

В связи с этими весами стоит вспомнить вес татарских монет в эпоху Тохтамыша, который был от 1,20 до 1,42 г. ***. Этот же вес мы имеем в наиболее ранних монетах вел. кн. Рязанского: 1,34—1,41 г. Спасские деньги — 1,33; 1,31; 1,42. В вел. кн. Черниговском монеты Корибута, известные в двух экземплярах, имеют веса 1,48 и 1,43 г.

Фактура литовских монет, действительно, мне кажется, заимствована из Византии, которая чеканила сцифатные монеты от Константина VIII (1025—1028) до начала правления Андроника II (1282—1328). Интересно, что ни Русь, ни Литва не приняли татарский способ чекана.

Большинство польских нумизматов начинает свое описание литовских монет с монет Кейстута. Но если он чеканил монеты, то таковые, как мы указывали, могут быть только монеты большого веса с надписью ПЕVAT, а отнюдь не денарки с колюмнами и буквою К. Эти последние несомненно принадлежат Казимиру Сигизмундовичу.

ВИТОВТ КЕЙСТУТОВИЧ (1392—1430).

В дальнейшем в правление Витовта Литва при той же фактуре уменьшает вес монет, так что, согласно Гумовскому, вес их стал равен $^1/_2$ чешского гроша. В среднем, их вес по восьми монетам Гос. Эрмитажа 0,72 г (0,59—0,81).

* Tyszkiewicz, Skorowidz Monet Litewskich, Warszawa, 1875, стр. 5, № 5.
** Hutten-Czapski, Catalogue de la collection des monnaies polonaises, v. I, стр. 14, № 146.
*** Орешников, Окуловский клад, стр. 9; Чижов, Дроздовский клад, стр. 9—12.

Гумовский описывает пять следующих вариантов:

1) *Л. с.* — Крест с левой стороны копья *О. с.* см. *Т II. 4.*

2) То же *О. с.* см. *Т. II. 5.*

3) То же *О. с.*

4) То же, но у креста точка *О. с.*

5) То же *О. с.* не вышла.

Собрание Государственного Эрмитажа новых разновидностей не дает.

Гумовский оставляет открытым вопрос, в каких странах ходили эти монеты, так как нам неизвестны места их находок целыми кладами или отдельными экземплярами. Мне представляется, что факт наличности у монет различной величины одинакового типа лицевой стороны — копье с крестом — свидетельствует, что те и другие монеты обращались в Литве.

Второй вопрос, который, по-моему, Гумовский решает неправильно, это вопрос о крещении Литвы. Он относит его к 1387 году и, как результат этого события, объясняет помещение креста на монетах. Русь издавна была православной и только самая сев.-западная часть Литвы — Жмудь — была языческой. Несомненно, территория Литвы служила ареной религиозной борьбы, в особенности, после принятия католичества Витовтом (Витольдом) Кейстутовичем. Лучше всего значение близких взаимоотношений Литвы с Русью доказывается родственными связями Гедиминовичей со II до V колен с русскими великими князьями и удельными князьями.

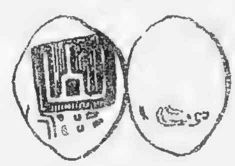
Таблица брачных взаимоотношений Гедиминовичей с Русскими вел. князьями и князьями*

Литва	*Русь*
II колено	
Ольгерд (Александр)	1) Мария Витебская
	2) Ульяна, дочь Александра Михайловича Тверского
Любарт	1) Кн. Волынская Анна Андреевна
	2) Кн. Ростовская Агафья Констант.
Явнут (Иоанн)	Кн. Витебская
Августа (Анастасия)	Вел. кн. Симеон Иванович Гордый
Мария младшая	Вел. кн. Тверской Дмитрий Михайлович Грозные Очи
III колено	
Дмитрий Корибут Ольгердович	1) Кн. Московская Любовь
	2) Кн. Рязанская Анастасия
Олелько (Владимир) Ольгерд.	
Свидригайло (Лев) Ольгерд.	Кн. Тверская София
Мария Ольгердовна, старшая	Кн. Борис. Констант. Сузд.-Нижегор.

* И. Долгоруков, Российская родословная книга, часть I, стр. 274—277.

Елена Ольгердовна	Кн. Владимир Андреевич Серпуховской
Феодора Ольгердовна	Святослав Титович Карачевский
Мария Кейстутовна	Иван Михайлов. Тверской
Витольд (Александр) Кейстутович (в. к. Витовт)	1) Мария Юрьевна Лукомская 2) Анна Святославовна Смоленская 3) Юлиания Ольшанская
IV колено	
София Витовтовна	Вел. кн. Василий Дмитриевич
V колено	
Юрий Патрикеевич	Анна Васильевна, дочь в. к. Василия Дмитриевича

При столкновении Витовта с Темир-Кутлуем на Ворскле в 1399 г., летопись упоминает * сначала требование Витовта к татарскому хану Темир-Кутлую, чтобы на деньгах орды чеканилось клеймо литовского князя, а затем и ответное требование Эдигея, чтобы клеймо татарского хана чеканить на литовских монетах. — Мне кажется, что те татарские монеты, которые имеют надчекан «колюмн», явились следствием этих переговоров, но только не смею решать, которой стороне, литовской или ордынской, принадлежит инициатива надчекана.



Есть два известия о кладах с подобными монетами: один найден в Киевской области, у Канева, в с. Ключниках, он отмечен Антоновичем**; другой — в Молдавской ССР в с. Строинец (Строинцы) на Днестре. И. И. Толстой при описании клада отметил, что золотоордынские монеты носят на себе «контрмарки Каффы? или Литвы», высказывая знаком вопроса сомнение по поводу принадлежности контрмарок Каффе ***.

Н. П. Лихачев сообщил мне, что форму, довольно схожую с этим изображением портала (Генуэзского) имеет древний литовский герб «колюмн».

С самого начала XIV века уже несомненно литовской монетой Витольда Кейстутовича были деньги (динарки) со следующими типами:

Т. II, 6—13. Л. с. Наконечник копья и крест.
О. с. Колюмны.

Вес их в среднем 0,30 г.

Монеты эти очень многочисленны; чеканка их была обильной, с большим числом вариантов, и они имели широкое распространение по всей Литве и по соседним с нею частям Руси. Клады с этими монетами известны давно и к 8 кладам, о которых упоминает Гумовский, можно прибавить еще три: два, найденные в городе Луцке, в усадьбах Коваленковых **** и Бройдо *****, и один в Киеве, по Боричеву Току ******.

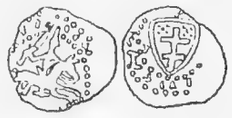
---

* Соловьев, «История России» т. I, стр. 1033.
** Сиверс, там же, стр. 19; № 47.
*** Сиверс, там же, стр. 24; № 74.
**** Сиверс, там же, стр. 13; № 22.
***** Сиверс, там же, стр. 14; № 23.
****** Сиверс, там же, стр. 18; № 43.

Монеты литовские были в обращении в Новгороде, о чем упоминает летопись: «Того лета (6918 = 1410) начаша торговати, промежи себе, лобцы и гроши литовскими и артугы немецкими, а куны отложиша, при посадничестве Григория Богдановича и при Тысяцком Василии Есифовиче».

Время обращения литовских денариков должно было быть продолжительным; судя по количеству находимых монет, оно охватывает, вероятно, весь XV век.

По смерти Витовта в 1430 г. в. к. Литовским был утвержден Свидригайло Ольгердович, но в 1434 г. его ненадолго заменил Сигизмунд Кейстутович, убитый Черторийскими; затем идет борьба Свидригайло со ставленниками Польши и после некоторого колебания признание Казимира Сигизмундовича в. к. Литовским в 1444 г.

Монеты литовские из клада Червонного Двора, близ м. Реша у г. Вильна *, определены Виттыгом, как принадлежащие Витовту. Одна, с латинскою надписью и изображением всадника вправо,  принадлежит Сигизмунду-Корибуту Кейстутовичу. Вес 0,41 г.

Одна из монет Витовта этого клада находится в собрании Гуттен-Чапского. Она имеет следующие типы. Л. с. изображение всадника влево, вокруг бусовый ободок и следы надписи. Об. ст. — изображение щита с патриаршим крестом и надпись. . > ат. Вес 0,56. Монета Сигизмунда Кейстутовича указывает на зарытие клада вскоре после смерти Витовта. На это же указывает и тип этих монет. Литовский всадник на монетах изображен впервые, а патриарший крест является обычным изображением на монетах Владислава Ягелло.

МОНЕТЫ КАЗИМИРА СИГИЗМУНДОВИЧА.

Т. II, 14—17. Л. с. — Всадник вправо с занесенным мечом и с шпорою о пяти зубцах, вокруг бусовый ободок.

О. с. — Изображение «колюмн», среди них готическая буква К.

Все польские нумизматы издавали эту монету, приписывая ее Кейстуту Гедиминовичу. Я не знаю, что служило основанием к подобному определению, и считаю, что это является просто ошибочным. Колюмны на монетах Кейстута, по-моему, не приемлемы. Буква К это первая буква имени Казимира, так же как позже А у Александра, S у Сигизмунда, что обычно для польских монет. Всадник с занесенным мечом на монетах литовских никаких сомнений не вызывает. Интересно, что мы на монетах Тверских времени Михаила Борисовича (1461—1482) имеем совершенно подобного всадника и даже с такой же шпорой; это мелочь, но характерная. Михаил Борисович был одновременник Казимира и с ним в родстве. Вес этих монет подобен весу монет Витольда с колюмнами; по 9 экземплярам Эрмитажа средний вес 0,38, т. е. только немного тяжелее. Кладов с этими монетами мне не известно. Известна только одна находка, повидимому, этой монеты при раскопках Э. А. Вольтера в могиле № 5 в Опановцах, бывшего Лидского уезда, в Литве **. Особенной редкости эти монеты из себя не представляют.

---

* Ateneum, 1888, Т. III, стр. 114—120 и Сиверс, стр. 10; № 5.

** Сиверс, ук. соч., стр. 10, № 6.

Дальше литовские монеты входят в сферу польской нумизматики и только гербы Литвы — колюмны и всадника — мы продолжаем встречать на польских монетах вплоть до Станислава-Августа.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО КИЕВСКОЕ

Еще при Гедимине Киев в 1321 году был занят Литвою. Вторично уже Ольгерд отнял Киев от князя Федора и посадил своего сына Владимира Ольгердовича (1362—1392), монеты которого до нас дошли. О них мы имеем ряд исследований*:

Первый тип

Т. II, 18—21. Л. с. — Знак великого князя Владимира Ольгердовича, вокруг ободок из точек.

О. с. — В середине монеты ; вокруг круговая надпись между линейным и точечным ободками.

В собрании Эрмитажа восемь разновидностей; они отличаются между собой на лицевой стороне размещением точек по сторонам знака, а на оборотной — размещением букв круговой надписи, а также постановкой точки в букве, находящейся в центре монеты. По мнению Шугаевского и Гумовского эта буква лишь иногда напоминает букву К. Однако, Гуттен-Чапский прямо признал ее за начальную букву имени города Киева.

Описание клада монет Владимира Ольгердовича, принадлежащего Шугаевскому, еще ждет своего опубликования и наверное даст целый ряд новых разновидностей. Вес этих монет, судя по экземплярам собрания Эрмитажа, двоякий: а) 0,62—0,65 и б) 0,36—0,46.

Второй тип

Т. II. 22. Л. с. — Подобна л. с. предыдущих монет, но с небольшими отклонениями в рисунке.

О. с. — В середине монеты плетеное украшение ; вокруг, между точечными ободками надпись ѳдим...

Вес 0,47.

Третий тип

Третий тип монет Владимира Ольгердовича меньшей величины.

Т. II., 23. Л. с. — Тот же знак Владимира Ольгердовича. Под знаком ·.·

О. с. — В поле монеты крест, в четырех углах которого по точке; вокруг, между двумя точечными ободками надпись вогод.плно.

Вес 0,27 (из клада Шугаевского).

---

* В. Б. Антонович, Труды III Археологического Съезда. Киев, 1875, Т. II, стр. 151—157.
И. И. Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. СПБ, 1882, стр. 217—221.
К. В. Болсуновский, Монеты Киевских князей XIV ст. Киев, 1909.
В. А. Шугаевский, Клад монет Владимира Ольгердовича (доклад в Нумизматической Секции ГАИМК)

Другая разновидность третьего типа найдена в кладе в Краснодарском крае, в станице Петровской *.

Т. II, 24. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но рисунок немного изменен.

О. с. — Подобна предыдущей монете, точки по углам отсутствуют и в круговой нечитаемой надписи буквы, повидимому, разделены крупными точками.

Вес 0,24.

Мы имеем два клада этих монет, описанные Болсуновским в его труде: Гвоздевский и Киселевский. Последний найден в Киевской области УССР, в количестве более 150 монет, где-то между Каневом и м. Триполье. Кроме того имеется большой клад, известный нам из доклада Шугаевского в ГАИМК, а также отдельные монеты: в кладе из «Червонного двора» близ Реши, около Вильны, в Литве **, в кладе из Киевской области, предместья гор. Таращи ***, в упомянутом выше кладе из Краснодарского края и в кладе из Курской обл. около г. Путивля ****.

В 1392 году Владимиру Ольгердовичу пришлось удалиться из Киева, так как Витовт оружием доставил Киевский стол Скиргайлу. Скиргайло скончался в 1396 году и Киевская область соединилась с Литвой. Позже, уже при Казимире Сигизмундовиче в Киеве мы видим сына Владимира Ольгердовича Александра, так называемого Олелько, который скончался в 1454 году. Монеты Скиргайло и Олелько нам неизвестны.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЧЕРНИГОВСКОЕ И НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЕ *****.

С 1366 года борьба Москвы с Тверью обеспечила свободу действий Ольгерду в Черниговско-Северской области. Лишь изредка, без затраты значительной силы, Ольгерд помогает Михаилу Александровичу Тверскому, на сестре которого он вторым браком был женат, направляя всю свою энергию на юг и на поддержку Кейстута против немцев. Еще в 1356 г. Василий Смоленский пришел из Орды с ярлыком на Брянск, но скоро умер и по словам летописи после его смерти «был в Брянске мятеж от лихих людей, смута великая и опустение города, после чего стал владеть Брянском вел. князь Литовский»******.

КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ-КОРИБУТ ОЛЬГЕРДОВИЧ

Димитрий-Корибут Ольгердович, четвертый сын (а может быть шестой) получил уделы Черниговский и Новгород-Северский от отца и владел ими до 1393 г., когда был лишен их Витовтом, отдавшим Северскую землю Федору Любартовичу.

Даем описание его монеты из собрания Эрмитажа.

Т. II, 25. Л. с. — Изображение меча, по сторонам его по точке. Круговая надпись крупными буквами, читая справа налево: **дкорибто**.

О. с. — Подражание восточной надписи.

Вес 1,48. (Из бывшего собрания Строганова.)

Другой подобный экземпляр находится в Москве в Историческом музее, из бывшего собрания Догеля.

Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты.

---

* А. А. Ильин, Топография кладов монет удельного периода, Лгр. 1924, стр. 35, № 39.

** А. А. Сиверс, ук. соч., № 5.

*** А. А. Сиверс, там же, № 56.

**** Э. Гуттен-Чапский, ук. соч., № 10.

***** А. А. Ильин, «Монеты великого княжества Черниговского конца XIV века», Известия ГАИМК, т. I, стр. 9, Петроград, 1921 г.

****** Соловьев, «История России», т. I, стр. 954.

ТАБЛИЦА II

О. с. — Другого штемпеля: знак , вокруг которого грубое подражание арабской надписи.

Вес 1,43.

Знак на оборотной стороне находится и на печати князя Федора Корибутовича, сына Дмитрия-Корибута (1433 г.) и является, следовательно, родовым гербом этой ветви Ольгердовичей *.

КНЯЗЬ РОМАН МИХАЙЛОВИЧ

По летописям в 1375—1401 гг. он называется князем Брянским **, а под 1404 г. он назван князем Черниговским ***. Его монеты впервые описаны Болсуновским ****.

Даем описание его монет в собрании Эрмитажа.

Т. II, 26, 27. Л. с. — Подобна лицевой стороне на монетах вел. князя Киевского Владимира Ольгердовича (изображение родового знака).

О. с. — В центре монеты плетеное украшение ; вокруг между двумя ободками из точек надпись: **ромиⁿнино**

Вес 0,54—0,60. (Из бывшего собрания Келлера.)

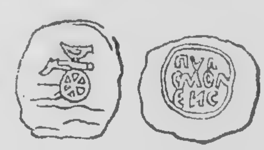
Разновидности по надписям на оборотной стороне.

Все экземпляры монет Романа Михайловича происходят из клада, найденного в Киевской области УССР, где-то между городом Каневым и м. Трипольем.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО СМОЛЕНСКОЕ

Витовт завоевал Смоленск и присоединил его к Литве в 1405 г. Последним князем был Юрий Святославович, сын Святослава Ивановича.

Нам известна всего одна монета этого княжества, но, повидимому, она относится уже ко времени занятия Смоленска Литвою — эта монета медная: «Смоленское пуло».



Л. с. — Изображение пушки дулом вправо, на колесе; на пушке птица, вправо.

О. с. — В двойном линейном ободке трехстрочная надпись **пгл | смол | енс**

Вес 1,68.

В свое время Русское Археологическое Общество приобрело альбом фотографических снимков с таблиц, на которых изображено более 300 русских монет, хранящихся в Геттингенской публичной

---

* Записки Нумизмат. отд. Русского Археологич. Общества. Том. II, вып. III—IV. Догель «Неизданная русская монета XIV века».

** ПСРЛ, VIII, 22—75.

*** ПСРЛ, XV, 471.

**** Болсуновский, «Монеты Киевских князей XIV ст.» Киев, 1909.

библиотеке; среди изображений имеется и Смоленское пуло. Гуттен-Чапский * издал его по изображению из книги доктора Христофа Шмидта **.

НЕПРИУРОЧЕННЫЕ ЛИТОВСКИЕ МОНЕТЫ.

С. И. Чижов издал среди монет Дроздовского клада *** две монеты, №№ 162 и 163 его описания, высказывая предположение, что они могут принадлежать к литовским монетам времени в. к. Витовта, на основании знака, тождественного с гербом Гедиминовичей, помещенного на оборотной стороне монеты 163.

Л. с. — Четвероногое влево, напоминающее геральдического льва, с поднятым хвостом, оканчивающимся большою виньеткою с двумя разветвлениями. Кругом бусовый ободок.

О. с. — В бусовом ободке во все поле монеты помещен значок, напоминающий русскую букву Ю; в поле около значка четыре точки.

Вес 0,47 г.

Покойный Чижов, демонстрируя этот клад у П. В. Зубова, высказал предположение о возможности приписать эту монету Юрию Святославовичу Смоленскому, признавая в букве Ю первую букву имени Юрия. Эта же монета изображена на таблицах Геттингенской Публичной библиотеки, но только буква Ю поставлена боком.

Л. с. — В бусовом кружке изображение четвероногого вправо, с поднятыми длинным хвостом и переднею лапою; под ним повторено то же изображение в миниатюрном размере; вверху вырезан значок, напоминающий геральдическую лилию, с двумя точками по бокам.

О. с. — Во все поле монеты вырезан знак, вполне схожий с литовским знаком колюмн, рода Гедиминовичей. Кругом бусовый ободок.

Вес 0,44—0,45 г.

Монеты находятся в Историческом Музее в Москве.

---

* Гуттен-Чапский, ук. соч., стр. 15.

** Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Peters des Grossen, Riga, 1777.

*** С. И. Чижов, «Дроздовский клад», стр. 65—66.

III. МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА РЯЗАНСКОГО.

Вопрос, в котором из великих княжеств на северо-востоке впервые появилась потребность иметь собственную монету, не получил до сих пор своего разрешения.

До последнего времени считали, что в конце XIV века эта потребность раньше всего возникла в великом княжестве Московском при Дмитрии Ивановиче Донском, после Куликовской битвы, т. е. вскоре после 1380 года. Но в последнее время Орешников * пришел к заключению, что первые монеты появились в великом княжестве Нижегородском около 1365 года, а затем уже в Москве.

Мое мнение, что первенство в этом отношении надо предоставить великому княжеству Рязанскому, на что я в свое время уже указывал**. Я признаю собственною Рязанскою монетою татарские монеты, снабженные причеканом первоначальной тамги (*Т. III, 1—3*) и славянских букв *** (*Т. III, 4—7*). Татарский хан, удовлетворяя потребность великого княжества Рязанского в своей собственной монете, причеканивал сам для него или разрешил причеканивать великому князю славянские буквы и первоначальную тамгу; а затем уже стали усложнять изображение тамги и помещать ее на монетах, представляющих подражания татарским. Кто и зачем ставили надчеканки — вопрос сложный. Они существовали с древнейших времен и встречаются и на ранних греческих монетах. Вопрос не разрешается объяснением, что их ставили, дабы узаконить обращение монеты иноземной в данной стране, иного правителя или испорченной. Это одна из причин, но не единственная.

Уменьшение веса серебряных монет на Руси, столь характерное для XV века, надо проследить и по Джучидским монетам второй половины XIV века, не касаясь, конечно, чекана их на дворах Дербента, Шемахи, Шаберана и Баку, где стопа была другая.

С. И. Чижов **** говорит: «если мое предположение о первоначальной русской деньге в 32 доли (1,42 г) подтвердится дальнейшими находками, то придется признать, что усиленное понижение веса русских денег началось не при Темном, как принято полагать в настоящее время, а с самого возникновения их чеканки, еще при Донском». Его слова, конечно, относятся исключительно к вел. княжеству Московскому, так как на Рязани вес около 1,42 г в соответствии с весом татарских монет имеют деньги

---

* А. В. Орешников, «Значение нумизматики, как вспомогательной дисциплины истории». Сборник в честь Городцова, стр. 357.

** А. А. Ильин, Топография кладов удельного периода. Предисловие, стр. 27.

*** А. К. Марков, «Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа» и А. В. Орешников «Татарские деньги с причеканкою русских букв» Н. С., Т. I, стр. 373.

**** «Дроздовский клад», стр. 14.

с надчеканом первоначальной тамги или славянских букв на подлинных татарских монетах, а постепенное понижение веса начинается уже в последующих группах.

Для классификации рязанских монет до вел. кн. Ивана Федоровича, т. е. до 1427 года, я составил таблицу их веса по собранию Эрмитажа.

Монеты весом выше 1,30 г.

	От — до	Средн.
1) *Т. III, 4—7.* Надчеканка славянских букв на подлинных татарских монетах (12 экз.)		
2) *Т. III, 1—3.* Тамга на подлинных татарских монетах (11 экз.)	1,27—1,51	1,40
3) Тамга на подражаниях татарским монетам (6 экз.)	1,35—1,64	1,41
4) *Т. III, 8.* То же, тамга более сложная (1 экз.)	1,30—1,42	1,34
5) Тамга с надписью **ПЕУАТЬ КИЖЖ ВЕЛИК** и тамга на оборотной стороне	—	1,35
а) *Т. III. 9—10.* На обор. ст. тамга гладкая (11 экз.)	1,23—1,43	1,35
б) *Т. III, 11—12.* На об. ст. тамга с рубчиками (8 экз.)	1,30—1,39	1,34
6) *Т. III, 13.* То же, но тамга с надписью **КИЖЖ ИВАНА** (1 экз.)	—	1,38
7) *Т. III, 14.* То же, но тамга с надписью **ПЕУАТЬ КИЖЖ** (4 экз.)	1,07—1,32	1,21

Монеты весом ниже 1,20 г.

Тамга помещается:

8) *Т. III, 15, 16* — на подлинных татарских монетах (13 экз.)	1,05—1,35	1,18
9) *Т. III, 17, 18* — на подражаниях татарским монетам (61 экз.)	0,87—1,30	1,10
10) *Т. IV, 1, 2* — на монетах Василия Дмитриевича (2 экз.)	1,01—1,13	1,07
11) *Т. IV, 3, 4* — на серебряных пластинках (6 экз.)	0,99—1,15	1,03
12) *Т. IV, 5* — на монетах с построчною надписью «Князь великий Иван» (2 экз.)	1,05—1,18	1,12
13) *Т. IV, 6*—неопределенная монета (1 экз.)	—	1,47

Если принять уменьшение веса и рисунок тамги, как основание для хронологического распределения рязанских монет, то приходишь к заключению, что монеты, весом выше 1, 30 г (*№№ 1—5*) принадлежат Олегу Ивановичу (1350—1402). Подражать татарским монетам начали в его великокняжение.

Монеты весом ниже 1,20 г, с обычной рязанской тамгой (мордкой) (*№№ 8—11*), принадлежат его сыну Федору Ольговичу (1402—1427). Огромное большинство этих монет бито на подражаниях татарским монетам, а если на подлинных, то только на экземплярах легкого веса.

Как мы видим, в это время встречается надчекан обычной рязанской тамги и на монетах в. к. Московского Василия Димитриевича и на совсем гладких серебряных пластинках.

Классификация рязанских монет до Ивана Федоровича была сделана только А. К. Марковым *, он указывает следующие группы:

1) Тамга надчеканена на настоящих золотоордынских монетах XIV в.
2) Тамга надчеканена на подражаниях им.
3) Тамга надчеканена на пластинках, не имеющих изображений.
4) Тамга надчеканена на деньгах Василия Темного.

Следующая ниже классификация монет Ивана Федоровича (1427—1456) есть классификация Булычева **. Он принял за основание написание титула, имени и отчества князя на оборотной стороне монет, где тамга вглубь и четырехугольная линейная рамка, по сторонам которой связанная надпись. Вес этих монет я принимаю также по Булычеву, так как определение веса на

---

* А. К. Марков, «Русская нумизматика», стр. 37.

** Н. Булычев, «Тамбовский клад Рязанских денег».

ТАБЛИЦА III

ТАБЛИЦА IV

основе клада, который был в его распоряжении, дает более точное указание, чем вес отдельных экземпляров. В Тамбовском кладе было 494 монеты, с средним весом 0,92 г* (20,8 доли). Вес монет собрания Эрмитажа колеблется от 0,89 до 0,98 и не противоречит этой средней цифре. Мне кажется, что необходимо еще обратить внимание на величину мордки **, к сожалению, пока для этого мы имеем слишком мало материала.

I. *Т. IV, 7.* Монеты с одним титулом великого князя.

II. *Т. IV, 8.* Монеты с титулом и именем Ивана.

III. Монеты с титулом, именем и отчеством Ивана Федоровича.

а) *Т. IV, 9.* Буква Ф

б) *Т. IV, 10.* Буква Ф и надпись в обратную сторону

в) *Т. IV, 11.* Буквы ФЄ

г) *Т. IV, 12.* » ФД

д) Буквы ФЄЄ

е) *Т. IV, 13.* Буквы ФДО

ж) *Т. IV, 14.* » ФЄД

з) *Т. IV, 15.* » ФЄДО

Монеты с надписью «ДЕНЬГА РЕЗАНЬСКАІЖ» (*Т. IV, 16—18*) чеканены при сыне Ивана Федоровича в еликом князе Василии Ивановиче (1456—1464), весом 0,38 г, в 3 разновидностях. Тому же великому князю принадлежит и неизданная монета из собрания Эрмитажа.

Т. IV, 19. Л. с. — Птица влево, под шеею человеческая голова профилем вправо; над спиною звездочка о восьми лучах; под хвостом три точки ∴, вокруг ободок из точек.

О. с. — Трехстрочная надпись в рамке КНЯЗ | ВЕЛИ | КІЯС

Вес 0,35.

А. Селиванов издал рязанскую монету Василия Ивановича ввиде колесика ***.

В это время Рязанское великое княжество стало поглощаться великим княжеством Московским.

Единственной рязанской медной монетой является переяславльский пул, изданный А. В. Орешниковым **** (*Т. IV, 20*), весом 1,96 г (44 доли); экземпляр Эрмитажа весит 2,15 грамма.

УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ПРОНСКОЕ*****

В 1372 г. скончался Владимир Ярославич Пронский, оставив единственного сына Ивана Владимировича. Надо предполагать именно его в словах летописи под 1401 годом, когда в. к. Рязанский Олег Иванович предпринял поход к Смоленску, при участии князей Пронских и Муромских. Затем, в 1408 г. мы видим Ивана Володимировича в орде, откуда он воротился на Русь с ханским «пожалованием» и послом и сел в Пронске. Но в том же году он приходит с татарами на в. к. Рязанского Федора Ольговича, прогоняет его из Переяславля и садится на обоих княжениях Рязанском и Пронском. Вскоре затем соперники помирились и каждый из них занял свое княжение. Иван Владимирович скончался около 1430 г.

Монетами пронскими надо признать:

а) *Т. III, 14.* Монета с надписью ПЄЧАТЬ КНАЖА.

Орешников ****** издал подобную монету, весом 1,29 г.
(29 дол.) и высказал предположение о принадлежности ее Ивану Владимировичу Пронскому.

б) *Т. III, 13.* Монета с надписью КНАЖА ИВАНА.

Единственно известный экземпляр из собрания Эрмитажа, который подтверждает предположение Орешникова о чеканке монет Иваном Владимировичем Пронским.

---

* Н. Булычев, ук. соч., стр. 3.

** Орешников. «Русские монеты до 1547 г.», Т. VII, 310, 311.

*** А. Селиванов, «Деньга Василия Ивановича Рязанского». Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1885.

**** «Русские монеты до 1547 г.». Т. VII, 312; стр. 79, № 443.

***** А. Экземплярский, «Великие и удельные князья северной Руси в татарский период», Т. II, стр. 630—631.

****** А. В. Орешников, «О некоторых монетах великого княжества Рязанского».

Монеты эти, судя по их весу, чеканены еще в конце XIV в.

в) *Т. IV, 5.* Монета с построчной надписью «князь великий Иван».

Орешников нашел возможным предположить чекан ее Иваном Владимировичем в 1408 г., когда он одновременно был и князем Рязанским.

СПАССКИЕ ДЕНЬГИ *

А. В. Орешников, в своей монографии издал единственно известные три монеты с надписью в обратную сторону спас|кдѧ из бывшего собрания Зубова, ныне находящиеся в Историческом Музее, весом 1,31 г 1,33 г и 1,42 г Он говорит: «Я позволяю себе предположить, что Олег Рязанский временно владел землею, границею которой была р. Угра и, в Спасске (допуская существование на месте теперешнего с. Спасского более древнего поселения того же имени), как пограничном городе, мог чеканить монету».

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ МОНЕТА

Т. IV, 6. Л. с. — Тамга особого вида, вокруг пять точек и следы круговой надписи, ѧ... ѧʒн... а по сторонам нижнего конца а — т

О. с. — Грубое подражание татарской надписи.

Вес 1,47 г.

Единственный известный экземпляр собрания Эрмитажа **.

---

* О р е ш н и к о в, «Спасские деньги» Т.Н.О., Том II, стр. 317.

** В инв. каталоге Эрмитажа, в начале чекана Синей Орды, под № 4-а помещена монета, на которой А. К. Марков предложил чтение имени Абисана, хана Синей орды, брата Мубарек-Хаджи и родного деда хана Уруса. Абисан или Ибисан упоминается в источниках около 715 (1315) г. до Мубарека-Хаджи, вступившего на престол в 720 (1320) г. Знак на этой монете чрезвычайно близок к тамге нашей неопределенной монеты.

IV. МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОГО

С. И. Чижов * предполагал видеть первичные русские монеты в копиях с подлинных татарских монет, которые чеканились на серебряных кружках, а не из проволоки, как чеканили на Руси. Но Тизенгаузен, а за ним Орешников ** считали, что таковые чеканились на татарских монетных дворах и «появление подобных подражаний у татар можно объяснить недостатком искусных резчиков при огромном количестве выпускаемых с монетных дворов монет; для скорейшего изготовления матриц брались в помощь искусным денежникам менее искусные».

Потребность иметь свою собственную монету в Суздальско-Нижегородском великом княжестве возникла позже, чем в Рязанском. Я не усматриваю только, на каком основании Орешников говорит, что «около 1365 года появились в нем первые монеты». Я согласен с А. В. Орешниковым, что первый из великих князей Суздальско-Нижегородских, который начал чеканить монеты, был Димитрий Константинович (1365—1383), но вероятно он начал выпускать монету не в первый же год своего правления.

МОНЕТЫ БЕЗ ИМЕНИ КНЯЗЯ

Наиболее ранними суздальско-нижегородскими монетами считаю монеты с изображением летящей птицы вправо или влево, без имени князя в круговой надписи.

Т. V, 1. Л. с. — Птица, летящая вправо, в линейном ободке; круговая надпись **печать великого кнѧжѧ** начинается у головы птицы.

О. с. — Подражание восточной надписи в точечном ободке, заключенном между двух линейных.

Вес 0,96—1,02.

Т. V, 2. Л. с. — Птица, летящая вправо, в линейном ободке; круговая надпись **печать кнѧзѧ ве . . кого** начинается от хвоста птицы.

О. с. — Подобна предыдущей монете.

Вес 0,96.

Т. *V, 3. Л. с.* — Птица, летящая влево; между двумя линейными ободками неразборчивая надпись.

О. с. — Подражание восточной надписи и три плетеных украшения.

Вес 0,90.

Т. V, 4. Л. с. — Птица, летящая влево, вокруг линейный ободок; надпись начинается снизу **печать кнѧ . . . . . .**

О. с. — Подражание восточной надписи, в ободках линейном и точечном. Монета обрезана.

Вес 0,77.

---

* «Дроздовский клад», стр. 13.

** «Окуловский клад», стр. 7.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ КНЯЗЯ

Затем Димитрий Константинович начал чеканить монеты именные более легкого веса (0,80—0,89) и иной фактуры.

Т. V, 5. Л. с. — Птица, летящая влево, вокруг линейный ободок и круговая надпись; из нее видно **...митр..кнѧ..**

О. с. — Грубое подражание восточной надписи, на некоторых монетах видны плетеные украшения

Вес 0,85—0,89.

Т. V, 6. Л. с. — Птица, летящая влево, меньшей величины и крылья поставлены иначе, чем на предыдущей монете; вокруг линейный ободок и круговая надпись, из которой видно **...ѧ...акд...** (по нескольким экземплярам).

О. с. — Грубое подражание восточной надписи.

Вес 0,81—0,89.

Считаю, что изображение летящей птицы присуще этому великокняжению.

После смерти Димитрия Константиновича Нижегородский стол занял его брат Борис Константинович (1383—1394). Большинству его монет свойственны также определенные типы.

а) Изображение геральдического льва или барса:

Т. V, 7. Л. с. — Прыгающее четвероногое влево, с загнутым над спиною хвостом; под передней лапой плетеное украшение. Вокруг между линейными ободками надпись **печат.....абори**

О. с. — Грубое подражание восточной надписи.

Вес 0,94.

Т. V, 8. Л. с. — Четвероногое влево, с поднятой передней лапой и с поднятым над спиною хвостом. Вокруг между линейными ободками надпись **печать..ѧжаборисова**

О. с. — В линейном квадрате подражание восточной надписи *.

Вес 1,01.

Т. V, 9. Л. с. — Прыгающее четвероногое влево, с загнутым над спиною хвостом. Вокруг между линейными ободками надпись **печать кнѧжа борiсова**

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты (по нескольким экземплярам).

Вес 0,93—0,98.

Т. V, 10. Л. с. — Прыгающее четвероногое влево, с загнутым над спиною хвостом. Вокруг линейный ободок и надпись **печать кнѧжа борис**

О. с. — Подражание монете Джанибека.

Вес 0,97—1,02.

Т. V, 11. Л. с. — Прыгающее четвероногое влево, с загнутым над спиною хвостом, под зверем .

Вокруг между линейными ободками надпись **печать кножа борі**

О. с. — Подражание надписи на восточной монете.

Вес 0,93.

Т. V, 12. Л. с. — Четвероногое вправо, с коротким хвостом и поднятою ногою. Вокруг между линейными ободками надпись **....ть кнѧжа борис...**

О. с. — Подражание монете Джанибека.

Вес 0,99.

---

* Reichel, № 39.

ТАБЛИЦА V

б) Изображение креста и четыре точки по углам:

Т. V, 13. Л. с. — Вокруг между линейными ободками надпись ВЕЛИКОГ . . . . ЗАБО

О. с. — Подражание восточной надписи, среди которой плетеное украшение и в рамке узел

Вес 0,80—0,83.

Т. V, 14. Л. с. — То же, но надпись ВЕЛИКОГО . . . . . БО

О. с. — Подобна предыдущей монете.

Вес 0,84—0,86.

Т. V, 15. Л. с. — То же, но надпись ВЕЛИКОГО КНАЗА БОР

О. с. — Подражание восточной надписи, среди которой плетеные украшения.

Вес 0,83—0,87.

Т. V, 16. Л. с. — То же, но надпись .ВЕЛИКОГО КН

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты.

Вес 0,84—0,86.

Этот тип креста с точками заимствован с запада; интересно, что это же изображение, но в надчеканках, встречается на монетах Синей Орды у Мухаммеда и Сеид-Ахмеда. Вес монет Бориса Константиновича был двоякий: более ранний в пределах от 0,93 до 1,02 г и более поздний — от 0,80 до 0,87 г. Орешников говорит *: «вполне возможно констатировать факт, что в княжестве Суздальско-Нижегородском упадок веса (и, кажется, качества серебра) начался ранее, чем в Москве».

Великокняжение Бориса Константиновича все время прерывалось борьбою с племянником князем Суздальским Василием Димитриевичем Кирдяпою (1377—1387), впоследствии великим князем Нижегородским. Он продолжал чеканить монеты с типом креста и четырех точек по углам, однородные с типом дяди.

Т. V, 17. Л. с. — Крест и четыре точки по углам. Вокруг линейный ободок и надпись . . . ЖА ВАСИЛЬЕВА (форма креста изменена).

О. с. — Подражание восточной надписи.

Вес 0,87.

Но наиболее характерным типом его монет является четвероногое, часто фантастическое, иногда крылатое или с головой человека, обращенной влево, над спиною зверя.

Т. V, 18. Л. с. — Четвероногое влево, передняя правая лапа приподнята, хвост загнут над спиною и оканчивается украшением ввиде цветка, из открытого рта высунут язык. Под четвероногим плетеное украшение, от которого идут линии в обе стороны. Круговая надпись между линейными ободками ПЕЧАТЬ . . . . ДМИТРЕВЛАОУ

О. с. — Восточная надпись (Султан правосудный Джанибек) и плетеные украшения **.

Вес 0,90—0,98.

Т. V, 19. Л. с. — Четвероногое влево, над его спиною голова человека, тоже влево; под ногами зверя повидимому змея. Круговая надпись между линейными ободками ПЕЧАТЬ КНАЖА ВАСИЛЬЕВА

---

* Русские монеты до 1547 г., стр. 188.

** Чижов, «Дроздовский клад», стр. 49, № 83.

О. с. — Грубое подражание надписи монеты Тохтамыша, в четырехугольной рамке, украшенной орнаментом *.

Вес 0,98—1,06.

Т. V, 20. Л. с. — Четвероногое влево, с человеческой головою над спиною, подобно предыдущей монете; по сторонам головы по звезде: внизу также звезда и, повидимому, змея. Вокруг между ободками надпись буквами, обращенными вершинами к центру **. ЯЗЬАНЭАЯАЖАНКЬТ**

О. с. — Грубое подражание восточной надписи с одним большим плетеным украшением по середине **.

Вес 0,89—0,94 (по нескольким экземплярам).

Т. VI, 1. Л. с. — Четвероногое влево, хвост над спиною оканчивается стрелою, над которой три точки; справа от стрелы звезда, перед зверем одна точка; внизу нога делит две звезды и две точки. Вокруг линейный ободок и надпись . . . . **ВАС. . ЬЕ : В**. . . .

О. с. — Подражание надписи на монете Джанибека, разделенное плетеными украшениями ***.

Вес 0,96.

Т. VI, 2. Л. с. — Четвероногое влево, над ним плетеное украшение. Вокруг между ободками надпись **ПЕЧАТЬ КНАЖА ВАСИ**. . .

О. с. — Подражание восточной надписи и плетеное украшение, в линейном кружке.

Вес 0,92.

Т. VI, 3. Л. с. — Крылатое четвероногое, скачущее влево, под ним, повидимому, змея; линейный ободок и надпись **ПЕЧАТ**. . . . . **АВАСИЛЕЕ**

О. с. — Подражание восточной надписи.

Вес 0,90—0,96.

Т. VI, 4. Л. с. — Крылатое четвероногое влево, хвост загнут крючком. Вокруг между линейными ободками надпись . . . . **НЖПЕЧ** . . . . .

О. с. — Подражание восточной надписи с лицевой стороны монеты Джанибека, разделенной тремя плетеными украшениями (по двум экземплярам).

Вес 0,90—0,92.

Т. VI, 5. Л. с. — Четвероногое влево, с открытою пастью и загнутым над спиною хвостом, оканчивающимся крупною точкою; одна точка перед зверем и одна под брюхом. Вокруг линейный ободок и надпись **ПЕЧАТЬ КНАЖА ВАСИЛЕ**

О. с. — Подражание восточной надписи мелкими линиями.

Вес 0,91—1,00.

Т. VI, 6. Л. с. — Четвероногое влево, с открытою пастью и загнутым над спиною хвостом. Линейный ободок и надпись **ПЕЧАТЬ КНАЖА ВАСІ**

О. с. — Копия с оборотной стороны монеты Джанибека: среди надписи плетеное украшение (по нескольким экземплярам)****.

Вес 0,85—0,92.

---

* Орешников, «Русские монеты до 1547 г.», стр. 181; № 847.

** Там же, стр. 181; № 848.

*** Там же, стр. 181; № 849.

**** Там же, стр. 182; № 856.

Т. VI, 7. Л. с. — Четвероногое влево, с загнутым над спиною хвостом, под зверем буква ѧ и в поле монеты несколько точек. Линейный ободок и следы круговой надписи.

О. с. — Подражание восточной надписи (по нескольким экземплярам).

Вес 0,83—0,88.

Т. VI, 8. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты.

О. с. — В линейном ободке плетеные украшения, разделенные различными знаками (подражание восточной надписи) и круговая надпись, из которой видно .л.т.ь.

Вес 0,83—0,86.

Т. VI, 9. Л. с. — Четвероногое влево с загнутым над спиною хвостом, голова повернута к хвосту; под мордой и под зверем плетеные украшения. Вокруг линейный ободок и надпись . . . васил . . . .

О. с. — Подражание лицевой стороне монеты Джанибека; надпись разделена тремя плетеными украшениями.

Вес 0,83—0,94.

Т. VI, 10. Л. с. — Прыгающее четвероногое вправо, хвост загнут над спиною. Вокруг линейный ободок и следы круговой надписи.

О. с. — Подражание восточной надписи *.

Вес 0,86—0,89.

Т. VI, 11. Л. с. — Фантастическое животное о двух ногах влево, голова с открытою пастью и высунутым языком обращена назад, хвост завит кольцом и у лап длинные когти. Вокруг линейный ободок и следы круговой надписи.

О. с. — Подражание восточной надписи **.

Вес 0,85—0,90.

Третий тип его монет: подражание восточной надписи и русская круговая надпись.

Т. VI. 12. Л. с. — По середине подражание восточной надписи. Вокруг между линейными ободками печать великого б

О. с. — В ободке из точек подражание восточной надписи, разделенной плетеными украшениями ***.

Вес 0,87—0,90.

Т. VI, 13. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, подражание восточной монете иное. Вокруг между линейными ободками русская надпись в обратную сторону огоя . . илзя . . . тьуэп

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты****.

Вес 0,88—0,91.

Четвертый тип его монет вызван влиянием великого княжества Московского.

Т. VI, 14. Л. с. — Поясное изображение человека с саблею и секирою влево. Линейный ободок и надпись печать . . . . . васи .

---

* Там же, стр. 183; № 860.
** Там же, стр. 183; № 862.
*** Там же, стр. 184; № 864.
**** Там же, стр. 184; № 866.

О. с. — Подражание восточной надписи и плетеное украшение. Работа монеты грубая*.

Вес 0,88.

Дальше сошлюсь на Черткова **, который говорит: «монеты нижегородские доказывают, что в 1392 году не рушилось великое княжество Нижегородское, как говорит Карамзин (IV, 131), а:

1) В 1410 по приказанию Даниила Борисовича взят и разграблен Владимир (Соф. Вр.).

2) В 1411 г. кн. Даниил Борисович разбил Московское войско при Лыскове.

3) В 1412 г. Зелени-Солтан, сын Тохтамыша, отдал решительно все княжество Суздальское сыновьям Бориса Константиновича, следовательно, Даниилу и Ивану Борисовичам (Ник. л. под 1412 г.).

4) В 1417 г. «прииде в Москву князь Данило Борисович Ноугородский» (Соф. Вр.).

5) Даниил Борисович был не только князем, но и великим князем, как видно из найденной П. М. Строевым грамоты и на монетах.

6) В 1446 г. мы имеем грамоту князей Суздальских Василия и Федора Юрьевичей, которые владели Суздалем, Нижним Городцем и Вяткою и всею областью Нижегородскою, и прежде их сею же областью владел князь Иван Андреевич Можайский *** и еще имеем две грамоты другого князя Суздальского, Ивана Васильевича 1451 г.; из коих видно, что в сие время он владел Суздалем и Городцом. В сих грамотах говорится и об отце его, как о князе, владевшем Суздальским княжеством ****».

Необходимо, следовательно, разобрать те условия, при которых производилась чеканка монет, а это и привело нас к вопросу о начале появления монеты на Руси во второй половине XIV века.

Опираясь на И. И. Кауфмана, я уже отмечал *****, что русское монетное дело являлось как бы частью татарского. Шодуар говорит ******: «Ордынское иго, налегши на Россию, сделало надобность в монете необходимою. Обязанность княжеств, состоявших под тем игом, платить дань, принудила князей налагать подати на своих подданных, но подати должны были уже взносить не мехами по прежнему, а серебром для отправления в Орду. И так, необходимо должно было ввести металлическую монету, как для уравнения податной меры, так и для облегчения самого сбора».

Орешников коснулся ******* вопроса о взимании дани и говорит: «Дань с городов, надобно думать, сбиралась по мелочам ходячими деньгами, в XIV веке, вероятно, татарскими и другими иностранными, а со времени чекана собственной монеты — русскими. Затем деньги переливались в слитки и в таком виде доставлялась дань в Орду». «Города платили дань не счетом, а весом в рублях».

Недостаток на Руси иноземных денег для сбора дани, по моему мнению, и был одною из основных причин, приведших к чеканке русской монеты. Летописных известий о сборе выхода в Орду мы не имеем, не имеем также и сведений о тех условиях, при которых татарские ханы разрешали чекан монет как великим князьям, так, возможно, и некоторым удельным князьям.

Необходимо отметить, что помимо имен ханов, о которых упоминают летописи и наши историографы, монеты джучидские дают нам имена и таких ханов, о которых летописи умалчивают, как то: Ордумелих-хан (1361—1362), Черкес-бек-хан (1374—1375) и т. д. Это доказывает, что в татарских улусах, в том числе в русском, разрешался чекан монет даже и таким ханам, а может быть и князьям, значение которых было минимальным. Единственное условие, которое нам известно по летописи, это слова Эдигея при битве на Ворскле в 1399 г. «И так из'яви мне покорность, плати дань и на деньгах Литовских изобрази печать мою».

* Там же, стр. 200; № 910.

** Чертков в «Трудах и летописях», т. VII, 1837 г., стр. 51.

*** С.Г.Г. том I, 136.

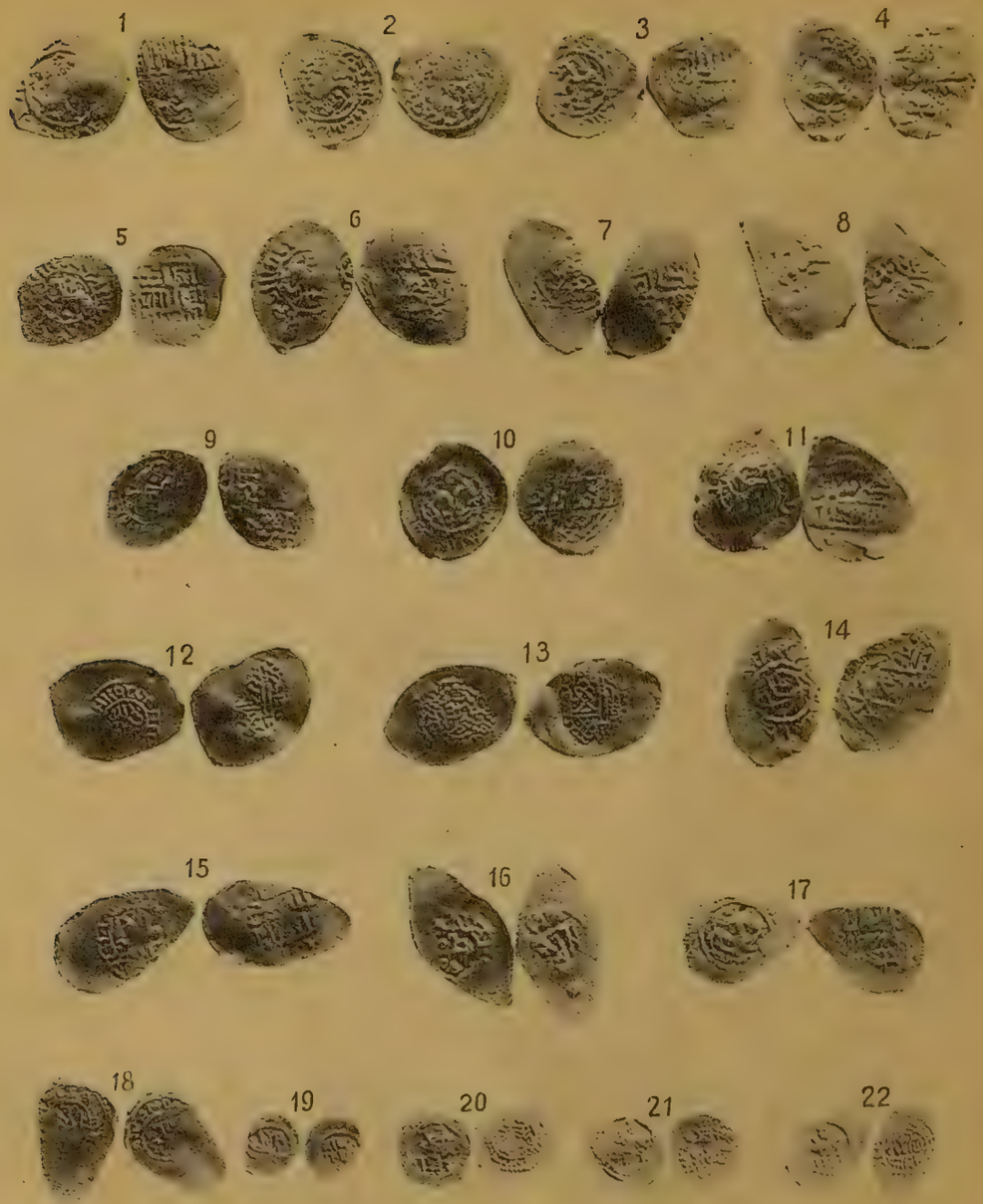
**** С.Г.Г. том I, 185 и 187.

***** А. А. Ильин, «Топография кладов удельных монет», стр. 23.

****** Обозрение русских денег», стр. 116—117.

******* «Материалы к русской нумизматике доцарского периода», Н. С., том I, стр. 373.

ТАБЛИЦА VI



Действительно, все русские монеты, чеканенные в конце XIV века, чеканены от имени хана Золотой орды. На их лицевой стороне мы всегда имеем копию с татарской монеты*. Русские денежники, не зная твердо татарского языка, брали себе за образец, повидимому, любую татарскую монету и потому только мы встречаем имена ханов Узбека и других, во время правления которых русских монет не чеканили. На монетах Суздальско-Нижегородских князей Димитрия и Бориса Константиновичей чаще всего встречается подражание монетам Джанибека. Но со времени воцарения Тохтамыша мы встречаем его имя на большей части монет как Суздальско-Нижегородского, так и Московского великого княжества с его уделами. На оборотной стороне этих монет мы всегда имеем надпись «печать великого князя» или «печать княжа» и изображение самой печати. Вероятно, несколько позже начали прибавлять имя великого князя или князя, или только начальные буквы его имени. Отсюда необходимо сделать вывод — что все первые русские монеты двуименные, а изображения на них не представляются случайными, а требуют внимательного их изучения, как печатей великих князей или князей.

В 1392 г. Тохтамыш признал наследственным государем великого княжества Нижегородского, великого князя Московского Василия Димитриевича. Этот князь, по моему мнению, должен был оставить определенный след в монетном деле Нижнего Новгорода и, действительно, мы имеем монеты с фактурой гораздо более близкой к монетам суздальско-нижегородским, чем к московским, которые, однако, несомненно принадлежат Василию Димитриевичу Московскому, а не Василию Дмитриевичу Кирдяпе, поскольку на них обозначено **всем русн**. Это монеты с изображением барса как прямолично, так и в профиль. В Окуловском **, близ Нижнего Новгорода, кладе суздальско-нижегородских монет оказалась всего одна монета, признанная московской, и та имеет этот тип. Изображение барса на монетах московских мы совершенно не имеем у Димитрия Ивановича Донского и крайне редко встречаем на монетах Василия Димитриевича. А на монетах суздальско-нижегородских оно встречается у вел. князя Бориса Константиновича и почти на всех монетах Василия Димитриевича Кирдяпы. Поэтому, я не могу согласиться со словами Чижова *** «изображение четвероногого (барса, льва или вообще зверя) является довольно распространенным типом на деньгах данного времени, и оно, по моему мнению, одинаково свойственно, как московским, так и суздальско-нижегородским деньгам».

Таким образом, я считаю что монеты, с типом барса чеканены Василием Димитриевичем Московским для Нижегородского края. Монеты эти нашли свое место при описании Толстым монет вел. князя Московского Василия Димитриевича.

К этому времени надо отнести и те монеты, о которых Орешников в описании Окуловского клада**** говорит следующее: «в виду повторяющихся находок однородных монет в одной области (Суздальско-Нижегородской), вопрос о месте чекана русских денег, представляющих копии с татарских, которые не совсем точно называются русско-татарскими, решается по-моему, в положительном смысле; они чеканены в вел. княжестве Суздальско-Нижегородском. Что это деньги не татарские и не копии, сделанные на татарских монетных дворах, доказательством могут служить их внешние признаки: продолговатая форма, так как они чеканились на расплющенной проволоке и после чеканки каждая монета отрубалась; место отруба, около узкого конца, заметно почти на каждой деньге». Вес этих монет от 0,76 до 0,89 г; редко бывают тяжелее. Судя по изображению, образцом иногда служили и именные суздальско-нижегородские деньги. Так: летящая налево или направо птица взята с монет Дмитрия Константиновича (*Т. VI, 15*). Кресты с точками по углам взяты с монет Бориса Константиновича (*Т. VI, 16*). Изображение четвероногого взято с монет Василия Дмитриевича Кирдяпы (*Т. VI, 17*). Вопрос об этих монетах подлежит еще дальнейшему исследованию.

* В русской нумизматике удельного времени лицевою стороною принято считать ту сторону, на которой изображение печати князя и русская надпись; а обратной стороною — копию с татарской монеты. — Этому порядку следую и я при описании монет.

** А. В. Орешников, «Окуловский клад», стр. 1.

*** «Дроздовский клад», стр. 23.

**** ук. соч., стр. 7.

После монет Василия Дмитриевича Кирдяпы, Орешников поместил монету его сына Ивана Васильевича *, умершего в 1417 г.

Т. VI, 18. Л. с. — Поясное изображение человека с секирою и мечом вправо; над секирою точка, перед мечом две точки; круговая надпись непонятными письменами среди линейных ободков; вокруг всего ободок из точек.

О. с. — Птица с поднятым крылом, вправо; под хвостом, повидимому, четырехконечный крест с шариками на концах; круговая надпись среди линейных ободков ⁂ИВАНОВ

Вес 0,89—1,11.

Он приписывает ее этому князю предположительно, основываясь на сходстве непонятных письмен оборотной стороны с теми, которые находятся на монетах, отнесенных им к его отцу — Кирдяпе**. Чертков *** поместил эту монету последней в своем описании, оставив вопрос о принадлежности ее открытым, оставляю его открытым и я. Сюда же я отношу и полуденьгу:

Т. VI, 19), *Л. с.* — Птица с поднятым крылом вправо, в линейном ободке.

О. с. — Надпись кнѧ|зь іоа|н, в линейном ободке.

Вес 0,28.

В собрании Эрмитажа имеются монеты, несомненно, суздальско-нижегородские и несомненно Ивана Васильевича, средний вес их 0,56 г отвечает монетам Ивана и Даниила Борисовичей. Монеты эти издаются впервые.

Л. с. — Человек, сидящий на скамье, с мечом на правом плече вправо, левая рука приподнята, под нею три точки, вокруг тройной ободок: точечный между двух линейных.

О. с. — В середине монеты подражание восточной надписи; вокруг, между ободком линейным и точечным, надпись очень мелкими буквами, часть которых перевернута ⁂ПЕЧАТЬКНѦЗ ⁂ИВАНОВАСИЛЬЕ

В собрании Эрмитажа три варианта: а) вес 0,58; 0,54; 0,52 (*Т. VI, 20*); б) вес 0,53; 0,55 (*Т. VI, 21*) и в) вес 0,65 (*Т. VI, 22*).

Лицевые стороны этих монет подобны лицевым сторонам монет суздальско-нижегородских без имени великого князя и монет вел. кн. Василия Васильевича, чеканенных для вел. княжества Нижегородского. Легкий вес этих монет дает мне право предположить возможность чекана их значительно позже, князем Суздальским Иваном Васильевичем Горбатым, правнуком Дмитрия Константиновича через сына Семена ****.

Если отбросить возможность чекана монет князем Даниилом Васильевичем и признать все монеты с именем Даниила чеканенными Даниилом Борисовичем, то придется согласиться с Чижовым *****, что более тяжелые монеты (0,80—0,93) чеканились им, как князем Суздальским, до 1414 г., а более легкие (0,53—0,65) уже после 1418 г., причем деньги с титулом «великий» чеканены около 1423 года.

Тип тяжелых монет Даниила Борисовича; изображение человека с мечом и секирой, прямолично (en face) и в профиль, находится под влиянием Москвы, хотя фактура монет суздальского характера.

Т. VII, 1. Л. с. — Поясное изображение человека прямолично, держащего в правой руке саблю, а в левой секиру; вокруг линейный ободок и надпись ⁂ПЕЧАТЬ КНѦЖА ДАНИ

О. с. — Подражание восточной надписи, среди которой плетеное украшение и точки******.

Вес 0,85—0,89 (по нескольким экземплярам).

Т. VII, 2. Л. с. — Поясное изображение человека с секирою и мечом, обращенное вправо, вокруг линейный ободок и надпись ⁂ПЕЧ....НѦЖАДА

* «Русские монеты до 1547 г.», стр. 187, № 877, т. XVI, № 752.

** Орешников, ук. соч., стр. 185, № 867 и сл.

*** Чертков, «Описание древних русских монет», 3-е прибавление, № 561.

**** С.Г.Г. и Д. 1, № 80.

***** «Дроздовский клад», стр. 44—47.

****** Орешников, «Русские монеты до 1547 года, № 883.

О. с. — Подражание восточной надписи, плетеное украшение и точки*.

Вес 0,80; 0,85 (по двум экземплярам).

Т. VII, 3. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но другого штемпеля; вокруг линейный ободок и надпись начинается за человеком **печать кнѧ. . . .нило**

О. с. — Подражание восточной надписи, плетеные украшения и вокруг линейный ободок.

Вес 0,84 (по двум экземплярам).

Т. VII, 4. Л. с. — Изображение сидящего (на земле) человека с секирою и мечом, вправо; вокруг линейный ободок и надпись (сбита двойным ударом).

О. с. — Подражание восточной надписи, плетеное украшение и точки **.

Вес 0,80—0,85 (по трем экземплярам).

Т. VII, 5. Л. с. — Поясное изображение человека с секирою и мечом, обращенное влево; вокруг линейный ободок и надпись **пе.ать.нажадан**

О. с. — Подражание восточной надписи, плетеное украшение и точки ***.

Вес 0,86—0,89 (по нескольким экземплярам).

Более легкие монеты чеканены в одинаковый вес как Даниилом Борисовичем, так и братом его Иваном Борисовичем и сыном последнего Александром Ивановичем Брюхатым. Нет никакой возможности разобраться в последовательности княжений князей Суздальско-Нижегородских, так как летописные известия о них отрывочны и княжение их все время прерывалось под натиском татар и великого княжества Московского. Типы легких монет Даниила Борисовича самостоятельны и в других княжествах не встречаются.

Т. VII, 6—12. Л. с. — Надпись **кнѧ|ꙁьда|нило**, украшенная у букв иногда многочисленными точками. Вокруг ободки бывают линейные, точечные, цепочкою и др.

О. с. — Подражание монетам Бердибека ****.

Вес 0,53—0,61.

Монета встречается во многих вариантах. В собрании Эрмитажа их 22.

Т. VII, 13. Л. с. — В центре буква **Д**; вокруг между линейными ободками круговая надпись, из которой видно . . . . . **данн**. . . .

О. с. — Подражание монете Бердибека в линейном ободке. Из собрания Эрмитажа.

Вес 0,4.

Т. VII, 14. Л. с. — В поле монеты в две строки надпись **дл|ль** и точки; вокруг между точечными ободками надпись: **печа. . . . велик**

О. с. — Четвероногое вправо, с поднятою переднею лапою и обращенною назад головою, хвост загнут кверху; по точке под зверем и за ним; вокруг линейный ободок.

Вес 0,65.

Т. VII, 15. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, из круговой надписи видно **печать.кнꙁ.в. . . . .**

О. с. — Подражание восточной монете в тройном ободке: точечном между двух линейных *****.

Вес 1,02.

---

* Там же, № 885.

** Там же, № 886.

*** Там же, № 887.

**** Там же, №№ 889, 890.

***** Reichel, Beiträge zur Russischen Münzkunde, II, № 99.

К сожалению монета пострадала от двойного удара.

Т. VII, 16. Л. с. — Стоящий человек с мечом на плече, вправо, хватающий за горло стоящее перед ним на задних ногах четвероногое, хвост животного поднят вверх и в конце разделяется на три части; вокруг ободок цепочкою.

О. с. — Надпись в четыре строки кнѧ|ꙗьвел|кдан|нло в тройном ободке: точечном между двух линейных*.

Вес 0,55—0,58.

Т. VII, 17. Л. с. — Человек (князь) на седалище, с мечом в правой руке и с чашею в левой, $^3/_4$ вправо; вокруг ободок: линейный и точечный.

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты, но в ободке линейном и точечном **.

Вес 0,52—0,57 (по нескольким экземплярам).

Т. VII, 18. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты.

О. с. — Птица (петух), вокруг нее точки; круговая надпись между линейными ободками кнꙗ. . .влкдан; иногда точки отсутствуют ***.

Вес 0,49—0,69 (по нескольким экземплярам).

Т. VII, 19. Л. с. — Подобна лицевой стороне двух предыдущих монет.

О. с. — Грубое подражание восточной надписи.

Вес 0,53—0,55.

Т. VII, 20. Л. с. — Два четвероногие, стоящие на задних лапах, спинами одно к другому, с обращенными назад головами; между ними человеческая головка влево; вокруг ободок линейный и точечный.

О. с. — Надпись кнѧ|ꙗьвел|. .ан. . . . в ободке: линейном и точечном.

Вес 0,55.

Из монет Ивана Борисовича только монета, лицевая сторона которой тождественна с лицевой стороною монеты брата его Даниила Борисовича (*Т. VII, 16*), носит самостоятельный суздальский тип. Все остальные его монеты уже чеканены под влиянием Москвы.

Т. VII, 21. Л. с. — В квадратной рамке, окруженной орнаментом, трехстрочная надпись: петѧ|кнѧ|ива:

О. с. — Подражание восточной надписи.

Вес 0,58.

Т. VII, 22. Л. с. — Грубое изображение человеческой головы вправо, в линейном ободке и орнамент.

О. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты****.

Вес 0,53—0,57.

Т. VII, 23. Л. с. — Всадник вправо, с соколом в правой руке, под конем змеиная голова; вокруг двойной линейный ободок.

* Орешников, «Русские монеты до 1547 г.», № 891.
** Чертков, «Описание древних русских монет», дополнение первое № 480.
*** Орешников, «Русские монеты до 1547 г.» № 892.
**** Орешников, ук. соч., № 879 (вариант).

ТАБЛИЦА VII

О. с. — Надпись крупными буквами в четыре строки: кнѯ | вана | борис | ова; вокруг линейный ободок*.

Вес 0,57—0,67.

Т. VII, 24. Л. с. — Всадник вправо с соколом на правой руке, под конем змеиная голова; вокруг ободок: линейный и точечный.

О. с. — Надпись в четыре строки мелкими буквами, сверху и снизу украшения: кнѯь. | иванъ | борисо | .вичь.; вокруг точечный ободок**.

Вес 0,49—0,58.

Т. VII, 25. Л. с. — Всадник вправо, правою рукою колет копьем змея, находящегося у ног коня; вокруг веревочный ободок.

О. с. — Надпись печа | кнѯива. | абор. . | овича; вокруг веревочный ободок.

Вес 0,51.

Т. VII, 26. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты.

О. с. — Надпись печат | кнѯива. | аборис | . овича.; в начале и конце четвертой строки по точке, вокруг веревочный ободок.

Вес 0,47.

Т. VIII, 1. Л. с. — Всадник вправо, правою рукою колет копьем змея, находящегося у ног коня; вокруг веревочный ободок.

О. с. — Надпись . . . кнѯав | набор | . сови***.

Вес 0,49.

Т. VIII, 2. Л. с. — Самсон, раздирающий пасть льва, влево, по сторонам его и под ним по точке; вокруг ободок: линейный и точечный.

О. с. — Надпись кнѯь. | иванъ | борисо | . вичь. сверху и снизу украшения, вокруг ободок из точек. Монета пробита.

Вес 0,50—0,56.

Т. VIII, 3. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но вокруг тройной ободок: точечный между двух линейных.

О. с. — Надпись подобна надписи на предыдущей монете, вокруг ободок из точек.

Вес 0,50.

Т. VIII, 4. Л. с. — Тождественна с лицевой стороной монеты Т. VII, 16.

О. с. — Тождественна с оборотной стороной монеты *Т. VIII, 2*****.

Тип монет Александра Ивановича Брюхатого (умер в 1418 г.) всего один: всадник с соколом, под ним змеиная голова. Это несомненно тип московский и тот же, что у его отца, но по надписям оборотной стороны его монеты представляют ряд вариантов.

Т. VIII, 5. Л. с. — Тождественна с лицевой стороной. *Т. VII, 24.*

О. с. — Надпись кнѧ | ѯьолека | ндръ | вано | вичь в точечном ободке ****.

Вес 0,43—0,54.

---

* Reichel, ук. соч., I, № 40.

** Орешников, «Русские монеты до 1547 г.» № 882.

*** Там же, № 880.

**** Там же, № 881.

***** Там же, № 882, а.

Т. VIII, 6. Л. с. — Та же.

О. с. — Надпись **кнж | ʒьолекса | ндръıвано | внуг +** в ободке из точек.

Вес 0,48—0,51.

Т. VIII, 7. Л. с. — Та же.

О. с. — Надпись **кнж | ʒьолекса | ндь івано | внуь** в ободке из точек.

Вес 0,50—0,53.

Т. VIII, 8. Л. с. — Та же.

О. с. — Надпись **кнж | ʒь . л | кноле | кндр** в ободке линейном и из точек.

Вес 0,61.

Т. VIII, 9. Л. с. — Та же.

О. с. — Надпись в четыре строки в обратную сторону **ьүня | юяісчан | рінялоьʒ | жня** в ободке из точек.

Вес 0,52.

Борьба между великим княжеством Московским и в. к. Суздальским оставила несомненный след на монетном деле и, если я считал возможным смотреть на некоторые монеты Василия Дмитриевича, как чеканенные для великого княжества Нижегородского, то тем более приходится обратить внимание на время великокняжения Василия Васильевича Темного, при котором Суздальско-Нижегородское княжество было окончательно поглощено великим княжеством Московским. Я считаю, что Темный для великого княжества Нижегородского чеканил следующие монеты: 1) с летящей птицей *; 2) с изображениями четвероногих ** и 3) те монеты, на которых изображен «князь, сидящий на скамье, $^3/_4$ вправо, в правой руке держит меч или жезл, левая приподнята вверх» ***. Об этих последних монетах Орешников **** говорит: «к примечанию № 533 следует добавить, что подобные экземпляры были находимы среди монет суздальско-нижегородских, подобных №№ 895—897 (суздальские монеты без имени князя), поэтому очень возможно, что деньги этого типа принадлежат великому княжеству Суздальско-Нижегородскому, а не Московскому». Монеты эти найдут свое место при описании мною монет вел. князя Московского Василия Васильевича Темного.

В последнее время существования великого княжества Суздальско-Нижегородского чеканились деньги и без имени князя. Эти монеты представляют большой интерес, так как они носят совсем самостоятельные типы:

Т. VIII, 10. Л. с. — Четвероногое в форме геральдического льва (барса) влево, морда обращена прямолично, хвост загнут над спиною и оканчивается в виде лилии; вокруг линейный ободок и надпись **. печат. . . . ьска ▷◁**

О. с. — Надпись в три строки **пут | сжал | скж**, вокруг линейный ободок и надпись, как на лицевой стороне *****.

Вес 0,60—0,75.

Т. VIII, 11. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но хвост зверя оканчивается иначе; вокруг линейный ободок и надпись: **пе. . . . . дж.**

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты, из круговой надписи видно: **. . . сужд. . . .**

Вес 0,54.

---

* Орешников, «Русские монеты до 1547 г.» №№ 572, 573.

** Там же, № 571.

*** Там же, № 533 и № 562.

**** Там же, стр. 226, примечание.

***** Там же, № 894.

Т. VIII, 12. Л. с. — Подобна лицевой стороне двух предыдущих монет, но между передними лапами знак (тамга).

О. с. — Подобна оборотной стороне двух предыдущих монет, но после третьей строки точка*.

Вес 0,62.

Т. VIII, 13. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но между передними лапами знак иной.

О. с. — Подобна оборотной стороне монеты *Т. VIII, 10.*

Вес 0,71.

Т. VIII, 14. Л. с. — Подобна лицевой стороне монеты *Т. VIII, 10*, но налево от головы точка и точка под передней лапой; вокруг тройной ободок: точечный между двух линейных.

О. с. — Надпись: .ПУТ.|КИZВ|АКГ; вокруг ободок: линейный и точечный.

Вес 0,66—0,70.

Т. VIII, 15. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но точки налево от головы и под передней лапой отсутствуют; вокруг ободок: линейный и точечный.

О. с. — Надпись ПУТ|КИZВ . . . . вокруг тройной ободок: точечный между двух линейных**.

Вес 0,70.

Т. VIII, 16. Л. с. — То же четвероногое влево, но морда обращена в профиль; вокруг линейный ободок и круговая надпись . . . . . ПЄУА . . . .

О. с. — Надпись ПУТ|СЖАЛ|СКА; вокруг линейный ободок и следы круговой надписи.

Вес 0,6.

Изображение барса прямолично и в профиль повторяет тот же мотив, что мы имеем на монетах вел. кн. Московского Василия Дмитриевича, чеканенных для Нижегородского края.

Т. VIII, 17. Л. с. — Поколенное изображение человека вправо с секирою и мечом в руках, за ним изображение в виде крючка; вокруг линейный ободок и надпись ПЄУА . . . . АВЄЛ . . . ГО

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты; вокруг линейный ободок и круговая надпись, как на лицевой стороне ***.

Вес 0,60; 0,65.

Лицевая сторона несомненно находится под влиянием вел. кн. Московского.

Т. VIII, 18. Л. с. — Человек в рост, с копьем в правой руке и, повидимому, со щитом в левой, вправо; вокруг тройной ободок: точечный между двух линейных.

О. с. — Две кисти человеческих рук, в одной секира, другая пустая; вокруг между двумя линейными ободками надпись неясная . . С . . . . ДАЛЬАКИ . . . . . **** (по нескольким экземплярам).

Вес 0,50—0,55.

Т. VIII, 19. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но под левою рукою три точки; вокруг ободок: в виде цепи и точечный.

---

* Там же, № 893.

** Долгоруков, «Описание неизданных русских монет» № 21.

*** Ук. соч. № 20.

**** Орешников, «Русские монеты до 1547 г.», № 895.

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты, но круговая надпись . . . .зльскн. . . . (по нескольким экземплярам).

Вес 0,46—0,55.

Т. VIII, 20. Л. с. — Подобна лицевой стороне двух предыдущих монет, но человек стоит прямолично (en face) и его глаза особенно сильно выражены, под левой рукою три точки; вокруг ободок линейный и точечный.

О. с. — Подобна оборотной стороне двух предыдущих монет, но круговая надпись между линейными ободками не читается (по нескольким экземплярам).

Вес 0,46—0,58.

А. К. Марков * видел в изображении оборотной стороны трех последних монет угрозу для фальшивомонетчиков.

Т. VIII, 21. Л. с. — Изображение схватки грифона со змеею, за грифоном секира; вокруг ободок: линейный и точечный.

О. с. — В поле монеты знак подобный римской цифре II; вокруг между двумя линейными ободками надпись ·|·)(суздальскн (по нескольким экземплярам) **.

Вес 0,59—0,66.

А. В. Орешников указал на сходство этого изображения с восковою печатью от грамоты 1501 г. Прокофья Зиновьевича.

Т. VIII, 22. Л. с. — Человек, сидящий на скамье вправо, с протянутыми вперед руками; вокруг ободок точечный и линейный.

О. с. — В поле монеты буква К; вокруг между двумя линейными ободками надпись кzсдзль. . . .

Вес 0,55—0,57.

Т. VIII, 23. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты.

О. с. — Голова человека вправо; вокруг между двумя линейными ободками надпись ркlzсдельскн

Вес 0,50—0,53.

Т. VIII, 24. Л. с. — Подобна лицевой стороне монеты *Т. VIII, 22.*

О. с. — Подобна оборотной стороне предыдущей монеты, но расположение букв в круговой надписи иное ***.

Вес 0,46—0,57.

Т. VIII, 25 и *26. Л. с.* — Подобна лицевой стороне монеты *Т. VIII, 22.*

О. с. — Подобна оборотной стороне монеты *Т. VIII, 23*, но голова больше и расположение букв надписи иное.

Вес 0,53; 0,59.

Т. VIII, 27. Л. с. — Человек, сидящий на скамье вправо, с протянутыми вперед руками, за спиною, повидимому, ветка.

О. с. — Подобна оборотной стороне монеты. *Т. VIII, 23*; но круговая надпись зль. .кн между ободками точечным и линейным.

---

* А. Марков, «Русская нумизматика», стр. 49.

** С. Шодуар, «Обозрение русских денег», том III; табл. III, 7.

*** Орешников, «Русские монеты до 1547 г.» № 897.

ТАБЛИЦА VIII

Полу-деньга.

Т. VIII, 28. Л. с. — Князь, сидящий на скамье со спинкою, вправо, в правой руке меч, левая приподнята; перед князем пять точек и за ним две; вокруг ободок из точек.

О. с. — Подражание восточной надписи; вокруг ободок: линейный и точечный*.

Вес 0,20.

Т. VIII, 29. Л. с. — Подобна лицевой стороне предыдущей монеты, но точки перед князем и за ним отсутствуют; вокруг линейный ободок.

О. с. — Подражание восточной надписи.

Вес 0,16.

Обе монеты, судя по изображению и по весу, нужно отнести к Суздальско-Нижегородскому великому княжеству.

Медное пуло Суздальского княжества известно только по экземпляру пока единственному в Историческом музее в Москве из бывшего собрания Зубова.

Л. с. — Птица (гусь или лебедь), летящая вправо, под клювом шарик; линейный ободок; от круговой надписи заметны повидимому буквы. . . лик . . . (И и К слитны), может быть от слова «великого».

О. с. — Три строки подражания восточной надписи, повидимому, чекан Гюлистана**.

Вес 1,96.

---

* Reichel, Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, I, № 10.
** Орешников, Труды Нум. О-ва, т. II, стр. 30, рис. 16.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Собрание монет Государственного Эрмитажа.

ПСРЛ — Полное Собрание Русских Летописей.

СГГД — Собрание Государственных Грамот и Договоров.

Карамзин Н. — «История Государства Российского».

Соловьев С. — «История России».

Чертков А. — «Описание древних Русских монет». Москва, 1834—1842.

Чертков А. — «Несколько слов вместо предисловия к описанию русских древних монет» (Труды и Летописи, 1837, том VII).

Шодуар С. — «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен». СПБ., 1837—1841.

Сахаров И. — «Летопись Русской нумизматики», СПБ, 1842.

Reichel J. — Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. SPB., 1842.

Reichel J. — Beiträge zur russischen Münzkunde des Mittelalters. Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg, vol. I, 1847.

Шуберт Ф. — «Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта». СПБ, 1843.

Фрэн Х. — Седьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 17 апреля 1838 г. СПБ, стр. 51 и слл.

Гуттен-Чапский Э. — «Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси», СПБ, 1875.

Орешников А. — «Русские монеты до 1547 г.» Российский Исторический музей. Описание памятников. Выпуск I, Москва, 1896.

Орешников А. — «Окуловский клад русских денег» ИАК, в. 27.

Орешников А. — «Значение нумизматики, как вспомогательной дисциплины истории». Сборник в честь Городцова. Труды Археол. Отд. Инст. Искусствозн. и Археол. РАНИОН, т. IV, М. 1929, стр. 357 слл.

Орешников А. — «Татарские деньги с причеканкою русских букв». Материалы к русской нумизматике до-царского периода, 9. Н(умизматический) С(борник) том I, стр. 373 сл.

Орешников А. — «О некоторых монетах вел. княж. Рязанского». Там же, 10, стр. 379 слл.

Орешников А. — «Спасские деньги». Т(руды) М(осковского) Н(умизматического) О(общества), том II, стр. 317 слл.

Экземплярский А. — «Великие и удельные князья северной Руси в татарский период», том I и II. СПБ, 1889—1891.

Толстой И. — «Древнейшие русские монеты вел. кн. Киевского», СПБ, 1882 г.

Толстой И. — «Монеты великого Новгорода», СПБ, 1884.

Толстой И. — «Монеты Василия Димитриевича». Записки Нумизматического Отделения Русск. Археол. Общества, т. II.

Толстой И. — «Три клада русских денег XV и начала XVI в.». Записки Р. Арх. О-ва, т. IV, стр. 30—40.

Марков А. — «Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа».

Марков А. — «Русская нумизматика» (Конспект лекций в Петрогр. Археол. Инст.). Петр. 1915.

Долгоруков С. — «Описание неизданных русских монет». Записки императорск. археологич. общества, том III, СПБ, 1851, стр. 33 и сл.

Чижов С. — «Дроздовский клад». РАИМК, Труды Нумизматической Комиссии, вып. III, Лгр. 1922.

Долгоруков П. — «Российская родословная книга».

Антонович В. — «О новонайденных серебряных монетах с именем Владимира», Труды 3-го Арх. съезда в Киеве, том II, стр. 151 слл.

Болсуновский К. — «Монеты Киевских князей XIV ст.» Киев, 1909.

Догель М. — «Неизданная русская монета XIV в.». Записки Нумизматического Отделения Русского Археологического Общества, т. II.
Ульяницкий. — «Монеты, чеканенные польскими королями для Галицкой Руси», ТМНО, том I.
Stronczynski. — «Dawne monety polskie dynastyi Piastow i Iagiellonow», Piotrokow 1885.
Gumowski. — «Podreiznik Numizmatyki polskiey, Krakow, 1914.
Tyszkiewicz. — «Skorowidz Monet Litewskich» Warszawa, 1875.
Кауфман И. — «Серебряный рубль в России», СПБ, 1910.
Сиверс А. — «Топография кладов с Пражскими грошами». РАИМК, Труды Нумизматической Комиссии, вып. II, Лгр. 1922.
Булычев Н. — «Тамбовский клад Рязанских денег», ИАК, в. 11, СПБ, 1904.
Селиванов А. — «Деньга Василия Ивановича Рязанского» Тр. Рязанской уч. арх. ком. 1885 г.
Ильин А. — «Топография кладов удельного периода». ГАИМК, Труды Нумизматической Комиссии, вып. V, Лгр. 1924.
Ильин А. — «Монеты вел. кн. Черниговского конца XIV в.» Известия РАИМК, т. I, стр. 9 и слл.

Яз.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. Маркса

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Вступление 5

I. Монеты Червонной Руси 11

II. Монеты Великого княжества Литовского 14

III. Монеты Великого княжества Рязанского 23

IV. Монеты Великого княжества Суздальско-Нижегородского . . 27

Список источников 42

Редактор *А. Н. Зограф*. Техн. ред. *Э. Ю. Блейх*. Сд. в произв. 1/VI 1940 г. Подп. к печ. 20/XI 1940 г. 3,9 уч.-изд. л. $5^1/_2$ п. л. + 8 таблиц. $62 \times 94^1/_8$. Тираж 1000. М 34250. Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О. 9 линия, 12. Заказ № 601. Таблицы изготовлены Гос. типографией им. Ивана Федорова

12 рублей

6921